

АЛЕШ ОБРОВЕКИ

ПЛЕННИКИ
ЭСТЕ

Алеш Обровски

Пленники Эсте

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9245361

Пленники Эсте: Accent Graphics Communications; Montreal; 2016

Аннотация

Эсте Паметан – корабль поколений, движущийся уже сто с лишним лет, к далекой планетной системе, «приговоренной» к колонизации. Рейс сильно задерживается, и пассажиры начинают подозревать, что в систему расчетов закралась ошибка, либо, хуже того, звездолет промахнулся мимо цели.

Джон Риган не верит ни в то, ни в другое, – он подозревает управляющую ячейку в заговоре, а потому пытается докопаться до сути происходящего.

Правительство, уставшее бороться со смутьянами вроде Ригана, приговаривает сомневающихся к ликвидации, используя, специально созданное для этих целей, подразделение охотников.

Томас Паскаль – самый опытный ликвидатор. Его задача уничтожить Ригана и его сподручных, пока те не подняли бунт на корабле. Но, и Джон не лыком шит. Он всю жизнь провел в бегах, а потому не очень-то переживает об исходе схватки.

Охота началась!

Содержание

01. Перши Паре	4
02. Кинси Дит	25
03. Колма Дерде	45
04. Джон Риган	81
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Алеш Обровски

Пленники Эсте

01. Перши Паре

Перши выглядел молодо. Слишком молодо. На вид лет семнадцать. Юнец не выдавший жизни, но успевший забыть себе голову бунтарскими мыслями и отрицанием всего, что считалось приемлемым в обществе. Такое бывает, причем со всеми подростками, но у большинства из них подобная дурь выбивается родителями еще до достижения совершеннолетия. Паре видимо не били в детстве, а может наоборот – совали подзатыльники за каждую провинность. Как бы то ни было, паренек встал не на тот путь, связался с плохой компанией, и жизнь покатила по наклонной. Сначала мелочь: драки, хулиганство, воровство; потом преступления посерьезнее, и вот Перши Паре приговорен к ликвидации.

Молодой, тощий, с бледной кожей и ярко выраженными азиатскими чертами лица. Совсем еще пацан. Паскаль от всей души надеялся, что парню больше чем кажется, гораздо больше. Вот они издержки профессии: можно устранять преступников, пребывая в уверенности, что выполняешь важную работу, избавляя общество от мрази, но однажды тебе прикажут ликвидировать вот такого малолетку Перши Паре,

и ты уже не знаешь тот ли путь выбрал и твое ли это призвание убивать людей.

Перши отирался возле проезжей части, недалеко от трамвайной остановки и по-видимому кого-то ждал. Паскаль наблюдал за пареньком из укрытия, стараясь заметить какие-то детали, способные помочь ему в предстоящей охоте. Час был поздний, «солнце» зашло давно. Весь освещаемый участок остановки был занят людьми – трамвая не было уже долго. Слева от остановки не горело несколько фонарей. Паскалю не хотелось убивать Паре на глазах у прохожих, поэтому пацана нужно было спугнуть, дабы увести подальше от скопления ненужной публики. Если обозначить себя, то Перши непременно попытается скрыться в темноте, это и было нужно, вот только место выбрано не совсем удачно: дальше за остановкой располагается трамвайное депо, и затеряться среди машин преступнику будет проще простого.

Паскаль пересчитал возможных свидетелей: девять человек. Девять темных силуэтов под желтой лампой остановочного освещения. Никому нет дела до того, что происходит вне поля их проблем, основными из которых были назойливые насекомые, роящиеся в свете фонарей, и трамвай, отошедший от депо с полчаса назад и «застрявший» где-то на дорожной развязке.

На самом деле это все иллюзия. Это сейчас кажется, что люди поглощены собственными мыслями. Но стоит чему-то случиться, произойти какому-то даже самому незначитель-

ному событию, и заголовки всех завтрашних новостей будут кричать о случившемся, а это уже нарушение всех норм, всех правил и законов, вообще всего, за что все так рьяно боролось общество. Нет, Паскаль не станет убивать Паре здесь. Где угодно, только не здесь.

Внезапно проезжая часть осветилась яркими огнями вдруг заработавшего освещения. Вот и причина задержки трамвая: оказывается, все это время попросту не было электричества в сетях.

Перши вперился удивленными глазами в охотника, наблюдавшего за ним с противоположной стороны улицы. Паскаль был удивлен не меньше – он-то думал, что здесь всегда так темно. Но, оцепенение «жертвы» длилось недолго. Быстро придя в себя, Паре рванул во всю прыть в сторону депо.

Охотник кинулся следом, но, зацепившись ботинком за поребрик, едва не растянулся на проезжей части. Дабы не ободрать себе локти и подбородок, Паскаль сгруппировался и, перекатившись, снова оказался на ногах. Пронзительный звук сигнала ударил в барабанные перепонки. Охотник встал как вкопанный, встретившись взглядом с машинисткой подошедшего трамвая. Вагон, скрипя подвеской, остановился в нескольких сантиметрах от Паскаля. Люди на остановке зашумели, выражая свое возмущение нарушителю спокойного течения их мыслей.

Спустя мгновение, охотник пришел в себя и вновь пустился за своей жертвой. Он сильно отстал от Паре, но все еще

надеялся настичь его, прежде чем тот успеет добежать до неосвещенного участка. Тяжелые ботинки гулко стучали по металлическому полу, выдавая преследователя, насекомые лезли в лицо, а спертый влажный воздух, казалось, был начисто лишен кислорода.

Перши был молод и быстр, но Паскаль получил статус охотника не за здорово живешь, и выносливости ему было не занимать. Спустя десяток-другой метров, расстояние между ними стало заметно сокращаться. Вдруг освещение снова погасло. Остались гореть лишь несколько далеких фонарей да лампы внутри ангаров, расставленных равными рядами по ту сторону депо. К этому времени Паре достиг путей и спрыгнул с платформы на железную дорогу. Перебравшись через стрелочную развязку, он помчался наперерез приближающемуся составу, намереваясь «отрезать» охотника. Сцепка состояла всего из четырех вагонов, но этого было бы достаточно, чтобы Паскаль потерял след, ибо со следующего пути брали свое начало ряды списанных локомотивов, предназначенных для утилизации. Если Перши достигнет этого кладбища техники, то сможет уйти, это сильно усложнит задачу по его дальнейшей ликвидации, ибо паренек непременно «заляжет» и объявится совсем не скоро.

Паскаль сбавил ход, расчехляя на ходу оружие. Это был армак – винтовка Сумаку, сделанная по спецзаказу в закрытых мастерских Эсте: укороченная «рельса», усиленные катушки и сверхъемкие конденсаторы. Уступая прочим ство-

лам в точности прицеливания, армак стократ выигрывал в мобильности и поражающей способности.

Одно нажатие на курок, и цельнометаллическая болванка, разогнанная в магнитном поле, пробьет тело Паре, несколько вагонов и застрянет внутри какого-нибудь мотора, если не прошибет на вылет все «кладбище», состоящее из пары десятков рядов. Конечно, сейчас подобная сила была ни к чему, но Паскалю по долгу службы приходилось иметь дело не только с людьми, но и с порождениями технологий, а тут уже сетовать, что не прихватил с собой гаубицу, было бессмысленно и смертельно опасно. Так что, винтовка, заменяющая собой противотанковое ружье, была всегда кстати. Кроме того, из пистолета Паскаль все равно не достал бы своего противника, с такого-то расстояния.

«Ну вот и все, Перши. Все вышло как нельзя лучше. Свидетелей нет. Ничей покой не нарушен и мир избавлен от еще одного преступника, пусть совсем молодого и возможно даже не заслуживающего смерти».

Паскаль остановился, вскинул армак, медленно выдохнул и спустил курок.

Состав был уже совсем близко. От спасения Паре отделял всего один прыжок, через выемку с рельсами по которой двигались вагоны. Машинист неистово давил рычаг тормоза и гудел сиреной, увидев бегущего под колеса человека, но было уже поздно. Достигнув проема, Перши прыгнул. В са-

мой верхней точке прыжка заряд настиг его, ударив между лопатками и перевернув в воздухе. Беглец влетел в корпус списанного трамвая, стоящего на соседнем пути, выбив спиной окно и застряв в проеме кверху ногами.

Состав наконец остановился, перекрыв охотнику дорогу.

Отдышавшись и обойдя вагоны, Паскаль показал остолбеневшему машинисту жетон охотника и знаком дал понять, чтобы тот проезжал дальше.

Когда состав удалился, охотник подошел к мертвому Паре, включив фонарик. Паренек висел вниз головой, по его молодому лицу стекали темные струйки крови и, собираясь в длинных спутанных волосах, капали на покрытый ржавчиной пол. Забравшись во внутренний карман куртки, Паскаль вытащил карту-ключ от дома Паре, положив вместо нее ордер на ликвидацию. Еще раз осмотрев место исполнения приговора, он попытался выдернуть тело из оконного проема, но так и не смог. Да и черт с ним, пусть с этим разбираются стражи. Работа охотника была выполнена, причем выполнена чисто, остальное Паскаля не должно было волновать, разве что возраст Паре не давал покоя. Чего же такого успел натворить молодой Перши, что его приговорили к ликвидации?

Сунув ключ-карту в карман, Паскаль двинулся к выходу.

Покинув депо, он вышел ко все еще погруженной во тьму проезжей части, перешел улицу, и достигнув ближайшего терминала, отправил сообщение об успешной ликвидации.

Рабочий день закончился, но охотник не спешил домой: нужно было наведаться в жилище только что убитого Перши, пока стражи не опечатали там все, и попытаться выяснить, чем тот занимался. Почему-то Паскаль чувствовал такую необходимость.

* * *

В трущобах не спали. Горели фонари, верещали детишки, где-то звучала музыка и голоса веселящейся молодежи. Паскаль прошел по узким улочкам до дома недавней жертвы, отметив про себя, что совсем не хочет «производить обыск», но отделаться от чувства вины после убийства паренька никак не мог. Нужно было проверить все, хотя бы для того, чтобы убедиться, что Паре и вправду был опасен для общества, и его смерть была необходимой мерой. Паскаль терзал себя мыслями, что совершает акт некоего очищения совести, ради собственного спокойствия и от этого было тошно. Втайне, где-то очень глубоко в душе он надеялся, что обнаружит нечто такое, что оправдает и Перши, и его самого. Так было бы проще.

Вокруг было чисто: улочки убраны, помоями не воняло, хотя этот район всегда ассоциировался с чем-то не очень приятным. На самом деле трущобы были просто пригородом Урбо – основного поселения на Эсте и, вопреки всему, местом для сбора всяческого отребья не являлись. Здесь оби-

тали те, кто выбрал свободное существование, отдельное от общества, от его правил и законов. Здесь существовали свои законы, не менее справедливые, чем в городе, может менее гуманные, но, тем не менее, достаточно строгие. Однако данное обстоятельство не означало, что стражам нет дела до этого района. Вовсе нет. В трущобах регулярно проводились проверки, диспансеризация являлась чуть ли не обязательным условием для проживания, а агенты генетического контроля, так вообще едва ли не присутствовали при каждом совершаемом половом акте. Несмотря на это, район всегда считался свободной зоной на Эсте и отнять это чувство независимости у его жителей никому было уже не под силу.

Паскаль прошел мимо шумной компании молодых людей, которые тут же притихли, признав в нем охотника, немного задержался на пересечении двух улиц, вспоминая выданный Департаментом адрес Перши, отогнал от себя мысль, что молодой преступник запросто мог проживать с родителями или невестой, например, затем двинул дальше. В трущобах было опасно, здесь могли скрываться настоящие отморозки, коих всегда хватало, не смотря на бесчисленные рейды стражей порядка. Впрочем, Паскаль понимал это, равно как и понимал, что в самом мегаполисе было ничуть не лучше. На то он и был охотником, на то Департамент и утвердил данное подразделение, перестав надеяться на стражей.

Наконец, Паскаль обнаружил нужное строение. Обычная многоэтажная коробка, собранная из пустых контейнеров.

Лестницы, сваренные из железа, принесенного от заброшенных заводов, неаккуратные вырезы для окон, «остекление» собранное из кусков прозрачного пластика, тряпье на полу вместо ковров, несколько самодельных фонарей освещающих площадку возле дома, наверняка запитанные без соблюдения каких-либо правил безопасности.

Паскаль вошел внутрь, пропустив мимо себя ватагу ребятишек. В коридоре было светло, и немного шумно от работающих вентиляторов, что выгоняли влагу из помещений наружу. Вообще на Эсте всегда было сыро. С самых давних пор, и даже еще раньше.

Не найдя нужной комнаты (номера были намалеваны краской прямо на дверях), охотник поднялся на второй этаж. На ступенях ему встретилась девушка лет девятнадцати-двадцати с довольно странным макияжем и совсем уж скромным количеством одежды. Она что-то курила и не удостоила охотника даже взглядом. На Эсте курили, не смотря на запреты. Курили, по мнению Паскаля, все подряд, что можно было высушить и скрутить в папиросу. Особенно увлекалась этим молодежь, выращивая табак и прочие курительные культуры, даже под страхом ликвидации. Может Перши был приговорен за распространение? Вряд ли, как правило за это сначала судят, потом назначают исправительные работы, и лишь после того, если перевоспитания не произошло, приговаривают к ликвидации. Паре был молод, и даже если его взяли за распространение, сейчас он должен был вкалывать

где-нибудь в плавильне или на водоочистке, в зависимости от тяжести преступления.

Обнаружив нужную дверь, Паскаль сунул ключ-карту в приемник. Дождавшись щелчка магнитного запора, он толкнул створку и вошел внутрь. В помещении никого не было, но свет горел. Обстановка вполне соответствовала району: драный диван, пара таких же кресел, стол на трех ногах и ящике из-под какого-то красителя, судя по маркировке. Обескураживало наличие книжной полки, заставленной технической литературой, принесенной, видимо, из библиотеки закрытого города. Больше на Эсте книг взять было попросту негде. Бумага производилась из синтетического сырья, но чаще использовалась для записей и рисунков, нежели в качестве носителя информации. Вместо книг и учебников были компьютеры и коммуникаторы, коих со временем становилось все меньше, но альтернатива пока оставалась не найденной, поэтому электронные накопители занимали первое место по популярности.

Паскаль осмотрел стол, заваленный бумагами. Среди исписанных какими-то формулами и расчетами листков попадались чертежи всевозможных агрегатов и план-схемы различных областей Эсте. Охотник мало что понимал в этом, но наличие такого количества подобных вещей ему показалось странным. Заметив в углу комнаты терминал, Паскаль включил его.

– Ээ... привет, – послышалось от входной двери.

Паскаль едва удержал руку, инстинктивно дернувшуюся к оружию. «Надо было захлопнуть дверь», – возникла запоздалая мысль.

– Привет, – ответил он вслух, поворачиваясь на звук.

На пороге стояла та самая девица, что курила на лестничной площадке.

Она махнула рукой отгоняя назойливых мотыльков, проникнувших в помещение вслед за ней, и вошла внутрь.

– Ты ведь охотник, да? – спросила девушка.

– Да, – ответил Паскаль.

У него появилась возможность разглядеть ее. Она оказалась вполне милой на лицо, не смотря на яркий макияж и густую подводку. Сожженные перекисью волосы были небрежно собраны в хвост, хотя еще на лестнице они, кажется, были распущены. Коротенькая, до пупка, маечка вызывающе обтягивала ее грудь, немного крупноватую для возраста незнакомки, а миниатюрные шорты не расходились по швам просто каким-то непостижимым образом. На ногах были ботинки, обычные носимые всеми жителями Эсте ботинки, на твердой подошве, с высоким голенищем и шнуровкой.

– Ты убил Перши, так? – спросила она Паскаль не ответил.

– Да, я знаю, ты убил его, – не унималась девушка. – Иначе тебя бы не было здесь. Кстати, что ты ищешь?

– Доказательства, – сухо ответил Паскаль, стараясь не смотреть на обнаженные участки ее тела.

– Доказательства чего?

– Того, что убил его не напрасно.

– Странно, – пожала плечами она. – Разве это делается не наоборот?

– Наоборот, – согласился Паскаль. – Но я не занимаюсь расследованиями. Я лишь исполняю приговор.

– То есть, – улыбнулась незнакомка, присаживаясь на спинку кресла. – Ты сначала убил его, а потом усомнился в правильности приговора.

– Получается так.

Она посмотрела на него с сочувствием. Ему не понравился этот взгляд, вообще вся ситуация граничила с абсурдом, но отступать было уже поздно. Повисла неловкая пауза.

– Как тебя зовут? – спросил охотник.

– Зачем тебе?

– Можешь не говорить, если не хочешь.

Девушка промолчала. Может и вправду не хотела говорить, а может решила, что момент уже потерян и возвращаться к этому вопросу не совсем удобно.

– Чем занимался Перши? – спросил Паскаль.

– Не знаю даже, – ответила она. – Носился по палубам как угоревший, все мерил что-то, да считал. Я слышала он связался с Риганом. Знаешь такого?

– Немного, – произнес охотник, возвращаясь к бумагам на столе. – Риган, вроде как отступник, ренегат. Пытается влиять на массы, но слушать его особо никто не хочет. Департамент считает его не опасным. Но за связь с Риганом Паре

не стали бы приговаривать к смерти, максимум на исправительные работы.

– Может Департамент изменил мнение? – предположила девушка.

– Запросто, – согласился Паскаль. – Хотя, вероятность этого совсем ничтожна.

Он поднял со стола листок с изображением какого-то плана. Местность не была знакомой, впрочем, и остальные рисунки также содержали неизвестные схемы, но охотник был уверен, что это какие-то ключевые точки Эсте.

– Знаешь, что это? – спросил он, показывая листок девушке.

– Какой-то чертеж, – пожала плечам она.

– Понятно, – вздохнул Паскаль, решив, что ничего существенного он от нее не добьется. – У Перши были друзья или родные?

– Родных не видела. Насчет друзей тоже сложно сказать, здесь бывали разные люди... каждый раз разные, так что... Все-таки, что ты ищешь?

– Я уже объяснял, – ответил охотник. – Хочу выяснить за что его приговорили.

– Да ладно, перестань, – усмехнулась она. – Вешаешь мне лапшу. Так и скажи, что хочешь выследить остальных: Ригана и прочих...

– Думай, что хочешь, – отмахнулся Паскаль.

Бросив бумаги на стол, он собрался уходить.

– А тебя как зовут? – внезапно спросила девушка.

– Том, – ответил он.

– В смысле Томас?

– Да, Томас. Томас Паскаль.

Она снова посмотрела на него пристально. Он не мог себе позволить подобного, уж слишком мало на ней было одежды, боялся, что она воспримет его взгляд иначе, чем того хотелось. Впрочем, это не имело особого значения: Паскаль был уверен, что не увидит ее больше никогда.

– Слушай, – произнес он. – У меня к тебе небольшая просьба.

– Валяй, – усмехнулась незнакомка.

– Через час, может полтора, сюда явятся стражи. Не говори им обо мне. Хорошо?

– Почему?

– Не хочу, чтобы мне перекрыли доступ к этому делу.

– Ладно, – дернула плечом она и, поднявшись со спинки кресла, вышла на лестницу.

Паскаль закрыл дверь, оставив свет включенным, как это было до его прихода. Да, он ничего не выяснил, ничего не понял, но желание разобраться с этим делом осталось, и совесть здесь уже играла не такую важную роль. Перши не мог быть маньяком, убийцей или насильником, это просто не помещалось в голове охотника, и пока Паскаль не узнает, что послужило поводом для ликвидации, останется именно при этом мнении.

– Марта, – произнесла девушка вслед. – Меня зовут Марта.

– Рад знакомству, Марта, – улыбнулся Томас и легонько пожал предложенную руку, направился вниз по ступеням.

– Еще увидимся, Том.

– Непременно.

Чувство того, что из него просто «вытащили» нужную информацию, не покидало Паскаля еще очень долго.

* * *

Элине Ламанг было двадцать пять, по крайней мере таков был ее официальный возраст, хотя выглядела она лет на пять старше. Последние четыре года она была главой Департамента и имела полный доступ ко всем библиотекам и хранилищам Эсте, соответственно она была в курсе всех выносимых приговоров и решений, более того принимала личное участие в составлении некоторых из них.

– Привет, Том, – поздоровалась она своим обычным нарочито ласковым голосом, едва ее бледное лицо возникло на экране терминала.

В жилище охотника царил полумрак. Тусклый свет городских улиц проникал в помещение через единственное, но достаточно большое окно, и очерчивал ровный голубоватый прямоугольник на противоположной стене с постоянно мелькающими внутри него тенями. Одинокая лампа, горя-

щая в углу комнаты, совсем не добавляла света, но подчеркивала его дефицит.

Обстановка комнаты была весьма скудной: терминал с прямым выходом в сеть, вращающееся кресло на колесах, да кровать у стены, рассчитанная на одного человека. У Паскаля не было кухни, позволить себе готовить самостоятельно на Эсте могли только зажиточные жители, все остальные питались либо пайками выдаваемыми специальными раздатчиками, либо в столовых по жетонам. Причем жетон давал некоторые привилегии, хоть и зависящие от социального статуса и занимаемой должности.

– Доброй ночи, – вздохнул Томас, испытав неловкость, что поднял Ламанг в столь поздний час.

– Не спится?

– Да.

– Ну, рассказывай. Что тебя гнетет?

Элина не была яркой личностью, не появлялась в новостях, не проявляла участия в жизни общественности, она была плохим политиком, но на Эсте не было необходимости в обратном. На Эсте вообще не существовало политики.

У Ламанг были темные волосы, серые глаза и бледные, почти бесцветные губы. Паскаль никогда не видел на ней макияжа, не видел какой-либо другой прически, кроме «конского хвоста», что она носила. В ней не было ничего сексуального. Она была стройна, даже слегка худощава, среднего роста, и могла «гордиться», наверное, первым размером груди.

Томас иногда ловил себя на мысли, что испытывает к Элине какие-то чувства, уж очень хорошо она вписывалась в его серую жизнь, переполненную сомнениями и вечными поисками себя, которые, впрочем, дальше мысленного самобичевания никогда не продвигались. Но, бывали времена, когда он откровенно ненавидел ее, ненавидел Департамент, свою работу и вообще все, что было связано с приговорами и их исполнениями. К счастью, сегодня был не такой день.

– За что приговорили Перши Паре? – спросил он, решив не тянуть время.

Получилось немного резко.

– Почему тебя это интересует?

– Ты пытаешься уйти от ответа?

– Вовсе нет, – в ее голосе появились стальные нотки. – Я лишь хочу напомнить, что подобная информация не предназначена для охотников.

Томасу захотелось выключить терминал. Правда, он понимал, что это приведет лишь к тому, что Элина пойдет досыпать, а он промучается всю оставшуюся ночь, надеясь, что она перезвонит. Тем не менее, желание было столь сильным, что ему пришлось встать из кресла.

– Это не запрещено, – почти крикнул он.

– Это не рекомендовано. Ради твоего же блага, – парировала Элина. – Если ты будешь вникать в каждое дело, у тебя не останется времени для работы, зато сомнений появится столько, что ты потеряешь бдительность и погибнешь, рано

или поздно.

– Лучше умереть с уверенностью..., – вздохнул Паскаль.

– ... Чем жить и сомневаться, – закончила Ламанг. – Знаю, слышала не раз. Но, прошу тебя, Том, не забивай себе голову...

– Я тоже тебя прошу, – произнес он, возвращаясь в кресло. – Ты должна меня понять, не каждый день приходится убивать восемнадцатилетних мальчишек.

– Ему было двадцать...

– Тем не менее, я хочу знать, за какое преступление...

Элина вздохнула.

– За самое страшное преступление. За преступление против человечества. Перши связался с Джоном Риганом. С отступником, который собрал вокруг себя группу единомышленников и разносит по округе весть, подкрепляемую самыми нелепыми аргументами: якобы Эсте не движется к цели, а Департамент скрывает от людей правду. Перши Паре был одним из наиболее приближенных к ренегату, поэтому подлежал ликвидации. То же самое ждет и остальных отступников, поскольку на общем собрании Департамента было принято решение уничтожать распространителей подобных слухов, ради сохранения общественного спокойствия. Кризис на Эсте и без того доставляет немало хлопот, но что будет если население выйдет из-под контроля – страшно представить.

– Почему бы не устранить самого Ригана? – спросил То-

мас, внутренне осуждая принятие столь радикальных мер.

– ЦЕРБО был подключен к решению данного вопроса и рассчитал наиболее рациональную очередность. Перши был первым в списке. Риган последний. Если устранить ренегата сейчас, то остальная группировка распадется на отдельные очаги, которые будет очень сложно контролировать, поэтому Риган, оставлен на последнюю очередь в качестве связывающего звена для остальных.

ЦЕРБО – хранитель Эсте. Искусственный разум, коим пронизан каждый уголок обители человечества. Паскаль точно не помнил, как расшифровывается данная аббревиатура: что-то вроде Центрального Единого Разума и так далее... в общем, не важно. ЦЕРБО всегда оставался для него просто цербо и не более того.

Задача хранителя заключалась лишь в одном – уберечь человечество от помешательства, до того момента, когда Эсте достигнет конечной точки своего путешествия. После этого его функция закончится, и выжившие люди должны будут самостоятельно принимать решения и обустраивать свою жизнь. Но пока этого не произошло, цербо, как неоспоримый член Департамента, будучи осведомленным относительно всей человеческой истории, участвует непосредственно в принятии нелегких решений, касающихся сохранности общества.

Кроме того, цербо следит за порядком. Все машины, системы, и механизмы, работающие на Эсте, каким-то обра-

зом, зависят от него и «прислушиваются» к его «мнению». Поэтому любой железяке, способной двигаться, хранитель мог поручить любое задание, в том числе и убийство, но Департамент до поры не прибегал к подобной практике используя для данной цели лишь охотников.

– Ну, что? – поинтересовалась Ламанг. – Тебе стало легче?

– Нет, – резко ответил Томас. – Я не могу смириться с мыслью, что машина выносит подобные решения. Это противоречит ее назначению. Сохранить человечество, а не уничтожить его, вот задача хранителя...

– Не стоит утрировать, Том. Решение принял Департамент, совместно, на общем собрании, ЦЕРБО лишь рассчитал последовательность. Нам необходимо ликвидировать всех, включая самого Ригана, и никого не упустить. Малейший промах, и отступники разбегутся. Что станет с обществом после этого, представить не сложно. Перши Паре – это всего лишь меньшее зло.

– Это может выйти другим боком, – подытожил Паскаль. – Люди могут решить, что Департаменту есть что скрывать, раз отступникам вынесен смертельный приговор. Это сыграет на руку этому вашему Джону Ригану.

– Возможно, – согласилась Ламанг. – Но, как я уже говорила, пока мы лишь выбираем меньшее зло. Советую перестать думать об этом, особенно учитывая тот факт, что у тебя есть новая жертва.

– Кто это? – спросил Томас, тяжело вздохнув.

– Кинси Дит. Была помечена наблюдателем в западном районе Урбо. Ее след пока не потерян, но если она заметит слежку, то «заляжет», поэтому советую не тянуть с этим.

Внезапно на Паскаля навалилась усталость, захотелось все бросить, оборвать этот разговор и завалиться спать, чтобы проснуться лишь ближе к полудню. Но работа обязывала быть во всеоружии уже к рассвету, поэтому рассчитывать на полноценный сон, особенно когда треть ночи уже миновала, было напрасно.

– Хорошо, – согласился охотник. – Где я смогу найти ее?

– Внутри Урбо работает коммуникационная связь. Подключись к оператору, и ЦЕРБО проведет тебя до жертвы. Еще раз напомню, что не стоит задерживать с этим: рано или поздно Кинси поймет, что за ней наблюдают...

– Мне нужно поспать, – произнес Том. – Завтра с утра выйду на охоту.

– Конечно, – улыбнулась Ламанг. – Вот еще что: Дит очень опасна, она гораздо старше и опытнее Паре, к тому же может быть вооружена.

– Спасибо я учту это.

Томас выключил терминал и завалился на кровать прямо в одежде. Вопреки ожиданиям, он долго не мог заснуть: расчерченное струйками крови лицо Перши Паре никак не выходило из головы.

02. Кинси Дит

Кинси была далеко не молода, ей явно перевалило за сорок, хотя ее лишенное всякой женственности тело выглядело как один сплошной пучок мышц. Невероятно прочных и гибких мышц. Она внушала страх, но не тот, что возникает у человека в момент опасности, а другой, граничащий с восхищением, когда смотришь на хищника, готовящегося к смертельному прыжку.

Кинси любила все черное и обтягивающее – все, что подчеркивало ее сомнительную грацию, но указывало на принадлежность к людям, способным постоять за себя не только в физическом плане.

Она сидела на скамейке в галерее, недалеко от раздатчика пищевых концентратов, и поглощала паек, полагающийся каждому жителю Эсте три раза в день, независимо от его положения в обществе и материального состояния. Таков был закон: на пищу имеет право каждый, будь то праведник или преступник. Другой вопрос, что раздатчиками пользовались не все, а только лишь те, кто не мог купить себе что-то подороже и посьедобнее концентратов.

Галерея проходила вдоль основной палубы и тянулась через весь Урбо. Это место пользовалось популярностью у жителей Эсте, служа своеобразным парком отдыха. Западная часть галереи находилась у самого края озоновой сферы, от-

крывая вид в открытый космос, восточная же граничила с мегаполисом, обеспечивая полный доступ населения к зоне свободного общения и времяпровождения. Здесь всегда было чисто и свежо, насаждения благоухали зеленью и цветами, бабочки порхали тысячами, впрочем, бабочек на Эсте с каждым годом становилось все больше и больше. Идиллию несколько портило наличие стражей порядка, количеством, превышающим всякую необходимость, но жаловаться на этот факт не приходило в голову никому, благо служители закона, вели себя мирно и попусту никого не задерживали.

По ту сторону галереи сияла голубым светом озоновая сфера Эсте, создавая иллюзию земного ясного неба. Тусклые звезды просвечивали сквозь синеву, слегка подрагивая в искаженном воздухе.

Дит еще не знала о смерти Паре, поэтому чувствовала себя в относительной безопасности. Оно и неудивительно, ведь Департамент приговорил всех отступников только вчера.

Кинси должна была встретиться с Риганом в полдень под городом, а пока у нее была еще пара-тройка часов в запасе, чтобы спокойно позавтракать и обдумать дальнейшие планы.

Прикончив паек, она смяла упаковку и, бросив ее в урну, поднялась со скамейки. Мелкие морщины вокруг ее глаз стали несколько глубже, едва яркий свет «солнца» коснулся ее лица.

Внезапно Кинси заметила глаз электронного следящего

устройства, коими был утыкан весь мегаполис. «Глаз» среагировал на ее движение, и немного повернулся, сфокусировавшись на интересующем его объекте.

Кинси насторожилась. Такое поведения наблюдателя было странным, но могло означать лишь одно: цербо получил приказ от Департамента следить за ней.

* * *

– Объект обнаружен на двести четвертой отметке галереи, вблизи перехода на вспомогательный ярус, – сообщил механическим голосом коммуникатор Паскаля.

Томас прикинул расстояние и свернул на нужную улицу. На встречу попадались люди, спокойные и задумчивые, как всегда. Кто-то общался посредством коммуникационной связи, некоторые беседовали между собой, кто-то был занят работой. Мимо проносились самоходные тележки, уборочная техника, реже попадались дроны стражей порядка, напоминающие внешним видом куб на коротеньких ножках. Сами стражи в основном дежурили на постах, настороженно поглядывая в сторону охотника, как на потенциального нарушителя спокойствия.

Паскаль был одет в черный комбинезон, черный жилет и черный же плащ, правда несколько потрепанного вида. Такова была форма охотников, и выходить на работу в чем-то другом Томас не имел права. Здесь не могло идти речи

о скрытности или маскировке, так как данную экипировку знал каждый, но с другой стороны она служила своего рода предостережением, чтобы жители держались от охотников подальше, во избежание случайных жертв.

Департамент не одобрял ликвидацию в людных местах, особенно в галерее, дабы не подрывать и без того хрупкий порядок на Эсте, но Томаса это не особо волновало: неодобрение – не значит запрет. По собственному опыту он знал, что в любом месте, в любое время, стоит обнажить оружие, как тут же появляются какие-то прохожие, так и норвящие залезть под пули. Паскаль не обращал на это внимание: охотника видно издалека и, если кому дорога жизнь, пусть сторонится.

На входе в галерею он заметил патруль из четырех стражей порядка, укомплектованный дроном с цифрой восемь на борту. На следующей улице дежурил дрон под номером семь, соответственно на предыдущей – шесть.

– Патрульные машины шесть, семь и восемь, – обратился Паскаль к оператору. – Объект: Кинси Дит; идентификатор: семь, четыре, четыре, девять. В случае контакта – огонь на поражение.

– Директива проверяется, – ответил коммуникатор.

«Странно».

Томас спустился по ступеням до уровня галереи. Кинси должна быть где-то неподалеку. Охотник заглянул в файл, чтобы обновить в памяти внешность жертвы: крепко сложен-

ная женщина, с короткими черными волосами и тяжелым взглядом. Такую сложно будет пропустить.

– Объект отсутствует в основной базе данных, – сообщил оператор. – Проверяются служебные списки. На это может потребоваться время.

«Что за ерунда? Неужели Кинси принадлежит какой-то управляющей ячейке? Или она просто не занесена в базу?»

«Темные» личности еще встречались на Эсте. Когда-то давно, когда неидентифицированный вирус выкосил половину населения, вся система контроля полетела к чертям и восстановить ее было совсем непросто, потому как сразу за эпидемией последовала вспышка гражданского недовольства, подавить которое удалось только силовыми методами, что повлекло еще множество жертв. Поэтому, некоторые семьи, боясь контакта с остальным обществом, не регистрировали своих детей. Кинси Дит вполне могла оказаться подобной личностью, не проходящей по базам Департамента.

Дит заметила Томаса первой, но, сорвавшись с места, мгновенно обнаружила себя. Паскаль кинулся наперерез. Поняв, что путь отрезан, ибо бежать прямо вдоль галереи было рискованно (охотник мог запросто выстрелить в спину), Кинси перепрыгнула через внешнее ограждение, сиганув прямо в открытое небо.

Паскаль немного опешил от подобного шага своей жертвы, но подбежав к краю, заметил, что до выступления нижнего

вспомогательного яруса, совсем немного и до него можно за- просто добраться, повиснув на перилах.

Отсюда хорошо был виден правый борт Эсте: серая, метал-лическая громадина, уходящая далеко вниз и теряющая свои очертания в темноте, среди звезд. Под надстройкой просматривались верхние части воздушных резервуаров, ря-ды труб и кожухов. Еще ниже торчали мачты каких-то ан-тенн, дальше них разглядеть уже ничего было невозможно, кроме исчезающего во мраке свечения озоновой сферы. На-верху над головой выступали несколько стрел опорных кра-нов. Можно было увидеть тросовые блоки, кабины управле-ния, и даже поворотные механизмы. Какую роль выполняла эта техника, для перемещения каких грузов была предназна-чена – уже давно забыто. Краны не работали и служили лишь опорой для прожекторов, направленных на галерею.

Перемахнув через преграду, охотник использовал силу инерции и разжал руки, когда его тело, качнувшись, оказа-лось над нужной площадкой. Приземлившись на ноги и пе-рекатившись через голову, он устремился по единственному проходу, опутанному трубами и коммуникациями.

Было влажно и жарко, со стен стекали капли конденсата, вездесущие бабочки липли к лицу, не успев убраться с пути. Уровень пола постоянно менялся, и Паскаль периодически скакал через ступени, рискуя споткнуться и потерять след.

Первый же поворот вывел его в широкое помещение, раз-деленное пополам двумя толстыми трубами, укомплектован-

ными клапанами с электронным управлением. Во все стороны расходились перепускные трубки и электрические провода, спрятанные в гофрированные кожухи. По ту сторону трубопровода виднелся выход в ремонтный тоннель, а оттуда, судя по всему, можно было выбраться обратно на галерею.

Томас кинулся к металлической лестнице, служащей переходом, через трубы, но напоролся на Кинси, которая, решила дать бой, вместо побега. Дит сунула в лицо охотнику пистолет, но Паскаль, успел перехватить ее руку и отвести ствол в сторону. Хлопнул выстрел. Пуля срикошетила о металлический потолок и взвизгнув ушла в коридор. Вывернув жертве запястье, Томас отобрал оружие и попытался скрутить Кинси, но та оказалась неожиданно сильной и, обманув оппонента хитрым приемом, завернула Паскалю руку. Поняв, что силой жертву не взять, охотник не стал сопротивляться и повинувшись ее движению высвободился без особого труда, сведя попытку Дит практически к нулю.

Раньше Томас никогда не бил женщин, даже в силу своей профессии, поэтому его удар в удачно подставленную шею отличался неуверенностью и был легко парирован. В качестве сдачи он получил тычок в бок, причем Кинси как будто била не Томаса, а что-то находящееся сразу за ним. Ее кулак словно прострелил Паскаля насквозь, заставив сложиться пополам и ослабить хватку. Воспользовавшись этим, Дит кинулась к переходу через трубы и, перепрыгнув ступени, резко дернула решетку, служащую ограждением и убранную

в нишу под потолком. Решетка с грохотом опустилась, но подоспевший охотник успел схватить женщину, просунув руку через прутья.

Потянув на себя, он припечатал Кинси к ограждению и выхватив из-за пояса армак, ткнул дулом жертве в лицо.

– Какого черта, Паскаль? – спросила она.

Ее голос был резким и походил на карканье вороны. Томас растерялся: она не могла знать его имени.

– Департамент выписал тебе приговор, – выдохнул он.

Воспользовавшись замешательством, Кинси схватила свободной рукой дуло армака и вырвала винтовку из рук охотника. Томас успел поймать Дит за одежду второй рукой и еще сильнее прижал ее к себе. Они оказались лицом к лицу по разные стороны решетки.

– Я ничего не сделала, – произнесла Кинси.

– Ты связалась с Джоном Риганом, это теперь незаконно, и карается смертью...

Фраза прозвучала, несколько иронично, но охотник понадеялся, что Дит не заметила этого.

Внезапно решетка слетела с крепления и повалилась на Томаса. «Пробитый» бок предательски заныл, и Паскаль не смог удержаться на ногах. Заваливаясь на спину, охотник выпустил Кинси, решив, что ситуация и без того патовая, а оказавшись под жертвой, он наверняка проиграет.

Дит умудрилась сохранить вертикальное положение. Проводив падающего Паскаля взглядом, она бросилась к выходу

под грохот железа и сдавленные чертыханья Томаса.

Охотник достаточно быстро выбрался из-под накрывшего его ограждения и, перемахнув через трубы, кинулся вслед за жертвой.

Армак Дит прихватила с собой. Теперь упустить жертву будет совсем непростительной ошибкой.

Преодолев сочащийся влагой ремонтный тоннель, Томас вновь оказался в галерее. Кинси уже достигла выхода. Перепрыгивая через несколько ступеней, она взлетела на верхний ярус. Охотник смог бы «достать» ее со своей позиции, но из оружия остался только пистолет: пуля если и долетит до цели, то даже не ранит ее, слишком уж было далеко.

Внезапно на пути жертвы образовался патруль. Стражи, привлеченные скоростью передвижения Кинси, решили выяснить причину столь стремительного бегства и преградили ей путь.

– Директива подтверждена, – внезапно произнес коммуникатор охотника. – Объект Кинси Дит, идентификатор: семь, четыре, четыре, девять. Огонь на поражение.

Огибая возникшую на пути преграду из четырех патрульных и боевого дрона с номером семь на борту, Дит решила сократить путь через небольшой газон с цветущими клумбами, перемахнув через перила. В момент, когда она вскочила на ограждение, патрульный дрон выдвинул из своих недр ствол оружия и произвел четыре выстрела, проделав в груди беглянки столько же аккуратных дырочек.

Кинси навернулась через поручни и сбив огромную глиняную вазу с каким-то экзотическим деревом, покатила по полу поднимая в воздух бесчисленных бабочек и мотыльков. Еще несколько декоративных клумб упали со своих постаментов, разбившись и рассыпав землю.

Паскаль сбавил шаг. Бок все еще болел, резко напоминая о своем существовании. Остановившись над мертвой беглянкой, Томас уперся руками в колени и попытался выровнять дыхание, в надежде, что боль утихнет.

Стражи освободили пространство, отогнав прохожих подальше от места смерти Кинси. Один из патрульных поднял оружие охотника, оброненное жертвой в момент падения.

Немного придя в себя, Паскаль подошел к стражу и сунул тому в лицо ордер на ликвидацию, затем отобрал свою винтовку, стойко выдержав взгляд служителя закона. Остальные внимательно следили за ним, готовые в любой момент пресечь его действия, если те выйдут за рамки установленных правил. Охотники обладали совсем немногими привилегиями, по сравнению с обычными людьми, соответственно и перед законом были так же бессильны. Стоит упомянуть, что стражи особенно недолюбливали данное подразделение и буквально жаждали навалить какому-нибудь зарвавшемуся стрелку.

Вернувшись к мертвой Дит и перевернув ее на спину, Том положил ей на грудь ордер. С этого момента его полномочия заканчивались, а разбирать весь учиненный бардак достанет-

ся ближайшим патрульным, которые оформят все должным образом и позаботятся, чтобы соответствующие службы восстановили клумбы и собрали рассыпанную землю.

Кем была Кинси пока оставалось неясным, но проверить это не составит труда. Шарить по карманам жертвы Паскаль не стал, просто не имел права, хотя стражи ждали от него чего-то подобного. Выяснить специальность Дит Томас считал необходимым. После смерти Паре, он стал с недоверием относиться к действиям Департамента, но разузнать что-либо до вынесения приговора, не вызвав подозрений, было невозможно. Следовательно, приходилось делать это уже после драки.

* * *

Паскаль прошел в здание Департамента, игнорируя охрану, в обязанности которой входило задержание каждого до выяснения причин визита. Охранники сторонились Томаса, но не потому, что боялись, просто он был на особом счету у Ламанг, а связываться с самым главным человеком на Эсте, не хотелось никому.

Светлый, вычищенный до зеркального блеска коридор, вывел охотника к лифту, кабина которого уже дожидалась внизу и приветливо распахнула свои двери едва Томас приблизился на расстояние пары метров.

В лифте играла ненавязчивая мелодия, едва превышая

по громкости чуть слышное шуршание привода. Цифры на дисплее в мгновение ока сменились с единицы до пятидесяти, замедлив свой ход перед самой остановкой. Открытие дверей сопровождалось нежным колокольным звончком, а представший перед взором проход, едва ли отличался от коридора на первом этаже, разве что блестел чуть ярче. Возникло ощущение, словно кабина не куда не поехала, а просто раскрыла створки, спустя несколько секунд после закрытия.

Паскаль машинально взглянул на дисплей с номером этажа. Затем прошел по белому полированному полу до хранилища данных и приложив жетон к электронному считывающему устройству, вошел внутрь такого же светлого помещения.

Внутри, кроме нескольких терминалов, составленных по периметру зала, больше ничего не было.

Приземлившись в кресло, Томас набрал в строке поиска имя: Кинси Дит.

Побежала шкала загрузки, выраженная в процентах. На отметке «сто» компьютер выдал сообщение об отсутствии запрашиваемого лица в основной базе данных и переключился на особые списки, затребовав перед этим идентификатор жертвы.

На этот раз шкала заполнялась гораздо медленнее. Через десять процентов стало ясно, что на весь поиск уйдет минут пятнадцать-двадцать. Паскаль откинулся в кресле. Бок еще болел, спина ныла от усталости, захотелось вытянуть ноги

или даже забросить их на стол.

Вспомнились события последних дней: молодое лицо Перши Паре со струйками крови, стекающими по щекам и носу, полуобнаженная Марта из района трущоб, удивленный взгляд Кинси Дит, ненависть во взоре стража, подобравшего оружие охотника...

В голову снова пришел вопрос: откуда Кинси могла знать его имя? Вместе с ним появилось то скверное чувство, посетившее его в момент оглашения списка жертв во время недавней беседы с Ламанг.

«Цербо рассчитал последовательность ликвидаций людей Ригана, которую нельзя нарушать», – эта мысль не давала Томасу покоя.

Слишком уж бесчеловечно все это выглядело. Департамент вообще не должен был доверять такое дело искусственному разуму. На хранителя была возложена совершенно иная функция: система должна выступать исключительно в роли советчика, анализируя факты и сопоставляя их с событиями из человеческой истории, а также прогнозировать возможные последствия. Что же касалось недавнего расчета последовательности казней – то это было слишком, даже для Паскаля.

«Поиск завершен, – отчитался терминал. – Кинси Дит, идентификатор: семь, четыре, четыре, девять. Член Департамента. Статус: охотник. Ранг: семь. Числится на службе...»

Далее шла более подробная информация, включающая

время работы, продвижение по службе, заслуги и даже рост, вес, размер одежды и прочие ненужные сейчас сведения.

«Охотник?..», – Паскаль был поражен.

Департамент устранил собственного служащего, просто потому, что некий Джон Риган завербовал ее в свои ряды. Это было очень странным. Либо Риган сильно всем надоел и действительно стал представлять угрозу для общества, либо знал что-то, что Департамент стремился скрыть от остальных. Скорее первое, во втором случае его кандидатура на ликвидацию возглавляла бы список. Хотя цербо мог распределить жертв исходя из именно из последнего фактора. Тогда у общественности не возникнет сомнений, что Риган это просто заноза, одна из многих, но которую лучше вытаскивать последней, ибо слишком глубоко сидит.

– Привет, Том, – донеслось от дверей.

Паскаль развернулся в кресле и встретился взглядом с Ламанг.

Как он нашла его было непонятно. Томас очень редко бывал в хранилище, но вдруг поймал себя на мысли, что глава Департамента каждый раз непостижимым образом «застукивала» его именно здесь. Это можно было легко объяснить, например, тем, что Ламанг работает здесь постоянно, и периодически заглядывает в файлы наблюдателей. Тем не менее, выглядели ее появления почему-то всегда странными.

– Что ты ищешь? – спросила она.

– Данные на Кинси Дит, – Томас не стал лукавить, он был

уверен, что Элина знает это, не смотря на очевидность вопроса. – Мне стало интересно, откуда ей известно обо мне. По крайней мере она знала мое имя.

– Ну и как успехи? – Ламанг подошла вплотную.

На ней был белоснежный обтягивающий комбинезон с алыми вставками. Фигура Элины была близка к идеальной, но она никогда не пользовалась этим как женщина. Более того, она вообще казалась лишенной какой-то привлекательности: обычное человеческое существо женского пола с близкими к идеалу параметрами. Изъянов во внешности – ноль, однако привлекательности ровно столько же. Томас не понимал в чем тут дело. Ламанг иногда вызывала в нем какие-то теплые чувства, но еще чаще он испытывал ненависть к ней, именно за то, что она не может быть просто женщиной.

– Кинси была охотником, – ответил Паскаль.

– Это ничего не значит.

– Разве? Получается, если человек ступил не на тот путь, его приговаривают к смерти, закрыв глаза на все его прежние заслуги? То есть со мной в случае чего произойдет то же самое?

– Все зависит от степени тяжести преступления, – вздохнула Элина, присаживаясь на край стола. – Я ведь просила тебя не копаться в этом.

– Я не могу, – завелся Том. – Во второй раз я убиваю человека, приговоренного без следствия, только лишь потому, что он связался с Джоном Риганом, который, в свою очередь,

даже преступником не является.

– Очень даже является, – пришла очередь Ламанг повысить голос. – Риган – революционер, он твердо решил изменить порядок на Эсте. Если мы не ликвидируем его, то можем потерять власть, и тогда наступит анархия. Общество и без того находится на грани, мы сидим на пороховой бочке, и от взрыва нас отделяет лишь случайная спичка...

– Цербо составил список, – проговорил Томас, выделяя каждое слово. – Машина, компьютер, искусственный разум вдруг стал решать кому жить, а кому нет, и мое желание разобраться почему это происходит, должно выглядеть естественным на этом фоне, потому как меня тревожит мысль, что той спичкой могу оказаться я.

– Не можешь, Том, – успокоила Ламанг. – Решение о ликвидации, вынес Департамент, а к ЦЕРБО мы обратились, как раз для того чтобы исключить возможность непредвиденного «возгорания». Тебе нужно успокоиться и отнестись к работе так же как ты делал это раньше. Скоро все закончится, и мы вернемся в прежнее спокойное русло, что позволит Департаменту, наконец заняться более важными проблемами.

Паскаль поднялся из кресла и вышел из хранилища, направившись обратно к лифту. Чувствовал он себя еще более скверно. Глава Департамента, в чем-то была права. Миссия Эсте затянулась, причем очень сильно, причин этого никто не знал и не мог объяснить. Появление подобных Ригану личностей было вполне закономерным в данном случае,

но чувство, что Департамент что-то недоговаривает просто угнетало и бесило в той же степени.

Кинси Дит еще числилась охотником. Все еще. Даже после ее смерти никто не потрудился поправить списки. Это значило, что следствия не было, в противном случае Кинси сначала отстранили бы от службы, но этого не произошло. То есть Департамент хотел убрать ее наверняка, как будто она тоже знала что-то.

* * *

Джон Риган сидел на старом скрипучем стуле и смотрел в одну точку прямо перед собой. Его плохо выбритое лицо, выражало вековую усталость, хотя взгляд казался ясным и полным решительности.

Кроме Ригана в помещении находились еще несколько человек, и располагались они напротив него, на манер аудитории, готовой к лекции. Одеты они были по-разному, однако общие черты все же угадывались: рабочие комбинезоны разных профессий, выпачканные ржавчиной и машинным маслом, кое где повседневные вещи, типа курток или даже брюк, местами что-то выходное. Все присутствующие были разного возраста, но мужского пола. Кто-то был с оружием, кто-то без.

Молчание затянулось.

В помещении было жарко, чувствовался источник тепла,

где-то по ту сторону ржавых стен. Одинокий светильник под потолком давал достаточно света, чтобы можно было разглядеть лицо каждого присутствующего. Рой бабочек вился под потолком издавая легкое навязчивое шуршание. Изредка слышались шлепки, когда особо настырное насекомое лезло кому-нибудь в глаза или за шиворот.

Наконец Риган пригладил засаленные волосы, обратив на себя внимание присутствующих.

– На нас объявлена охота, – произнес он.

Никто не проронил ни слова и ни коим образом не выразил своего мнения, раздался лишь очередной шлепок.

– Департамент решил, что дело серьезное, подтвердив таким образом факт остановки Эсте, и решил избавиться от нас, дабы все не зашло слишком далеко. Хотелось бы предложить всем, кто опасается за свою жизнь, оставить это дело.

– Если охота началась, значит приговоры вынесены. – произнес кто-то, Риган не заметил кто.

– Верно... – согласился он. – Отступить, уже нет никакого смысла.

– Это достоверная информация?

– Марта Аласти из трущоб сообщила, что Перши убил охотник, – это достоверная информация. Кинси Дит вчера не явилась на встречу, – это тоже достоверная информация... – пояснил Джон.

– Что будем делать? – спросил человек, сидящий на корточках у самой стены на полу.

– Марта сказала, что охотника зовут Томас Паскаль. Я проверил данные: Паскаль на особом счету у Департамента. Если послали его, значит никто другой не может гарантировать стопроцентного выполнения работы. Таким образом, серьезная угроза исходит лишь от него. Избавившись от Паскаля, мы получим значительное преимущество. Это позволит нам заявить о себе как о серьезной организации, и завербовать еще больше людей.

Снова повисла тишина. Присутствующие обдумывали слова лидера и положение, в котором оказались. Вынесенный приговор – самое скверное, что может случиться на Эсте. Фактически все превратились в смертников и вопрос ликвидации оставался лишь вопросом времени.

– Охотник опасен, – произнес все тот же человек. – Как ты предлагаешь избавиться от него?

– Заманим в ловушку, – подытожил Риган.

– Как? Мы ведь не знаем кто следующая жертва, а соответственно, когда и где он появится.

– Пусть каждый считает себя следующей жертвой. Каждый, кто подвергнется нападению, постарается привести охотника в условленную точку, где его будут ждать остальные.

– Звучит не так сложно, как может оказаться на самом деле.

– На самом деле, – вздохнул Риган, – Мы все уже мертвы, каждый из нас, с тех самых пор, когда мы заявили о себе,

когда Департаменту стали известны наши личности. Мы все шли на это добровольно, осознавая, чем рискуем, и каждый сделал свой выбор. Сейчас выбор состоит лишь в том: погибнуть от рук охотника просто так, либо попытаться спастись и спасти остальных. Если у кого-то есть предложения получше, я готов выслушать, если нет, то всем нам стоит приступить к разработке плана по устранению Паскаля, и как можно быстрее.

03. Колма Дерде

Огромная, размерами с небольшую птичку, бабочка, упала на мокрый металлический пол, шлепая крыльями в попытке перевернуться и взлететь. Колма вздрогнул от неожиданности и отвращения. Эта тварь едва не угодила ему за шиворот. Что было бы в этом случае, он даже не мог себе вообразить. Естественно насекомое не представляло никакой опасности, но инстинктивный страх перед подобными созданиями всегда превосходил здравый смысл, тем более, что эти создания с каждым годом становились все крупнее.

Дерде вскочил на ноги, намереваясь растоптать гигантского мотылька, но представив последствия, почему-то побрезговал. Вместо этого, он поднес носок ботинка к лапкам насекомого, позволив ему зацепиться, перевернуться и упорхнуть в темноту.

Еще десяток таких существ, бились о стекло светильника, расположенного как раз над головой Дерде. Он, к слову, только сейчас это заметил. Пришлось накинуть капюшон, на всякий случай.

Успокоившись, Колма снова присел у вскрытой панели сетевого концентратора. Подключив переносной терминал, он принялся набирать команды, записанные на листке бумаги. Колма должен был проникнуть в основную сеть Эсте и запустить в нее краулера. Поисковый «робот» проживет недолго

и через пару секунд будет перехвачен цербо, затем уничтожен, но за это время он определит положение ближайших концентраторов и сообщит на терминал. Дальше все повторится, но уже из другой точки. Таким образом Дерде сможет составить топологию сети Эсте и определить какие из терминалов не подключены к основной системе. Так было нужно Ригану. Контроль над сетью – контроль над умами, любил говорить он.

Колма осторожно бросил взгляд в сторону «наблюдателя». Электронный глаз, расположенный на стене ближайшего здания, внимательно следил за ним. Времени было мало.

Дерде не был компьютерщиком и не особо разбирался в системах Эсте, но подробные инструкции, выданные Риганом, позволяли выполнять возложенную на него работу более или менее успешно. Зато Дерде был бойцом, его тело не содержало ни грамма жира, а тренированные мышцы были тугими как канаты. Колма знал об оружии не понаслышке, владел приемами рукопашного боя, мог бежать бесконечно долго и обходиться без воздуха почти столько же. Все эти навыки были ни к чему на Эсте, но отец Дерде однажды решил, что революция не заставит себя долго ждать, и его сын должен быть готов к этому дню.

Риган послал Колму неспроста. Он понимал, что Дерде застукают за его работой, равно как застукали бы любого другого, но любой другой не смог бы далеко уйти, а Колма сможет, и не только уйти, а еще и привести охотника в ловушку.

Отвернувшись от наблюдателя, Дерде аккуратно поправил под драной курткой самодельное ружье.

«Солнце» давно зашло, стало прохладно, в воздухе запахло сыростью и озоном. Влага конденсировалась на поверхностях, собираясь в крупные капли, периодически падающие на ржавый пол.

Колма еще раз оглядел окрестности, боясь, что стражи или охотник уже прячутся где-то неподалеку.

Над головой стена здания из толстого клепанного металла, когда-то она имела красный цвет, но сейчас краска выцвела и облупилась. В верхнем правом углу красуется огромная цифра четыре и «косая зебра» под ней. Треть стены занимают закрепленные на подвесах трубы, идущие вертикально вверх. При желании можно забраться по ним на крышу, правда, бдительный «глаз» наблюдателя тут же «пожалуется» стражам. Наблюдатель похож на камеру видеонаблюдения, и в какой-то степени ею и является, имеет широкий угол обзора, хорошо видит в темноте и способен распознавать лица. Так что если попадешься – твой проступок сразу отразится в личном деле, а если тебя нет в базе данных, то считай, что уже в нее попал. Стражи найдут, опознают и назначат пару десятков часов исправительных работ.

Внутри здания ведет массивная железная дверь, закрытая на штурвал, таких дверей на Эсте тьма, но пробовать вскрывать что-то подобное – самое бесполезное занятие.

За спиной парковка служебной техники, хорошо освещенная.

щаемая, и пробраться незамеченным через светлый открытый участок почти невозможно. Справа выход на вспомогательную палубу, укомплектованный пока еще действующим шлюзом, пройти через который бесшумно тоже не удастся. Слева строение с еще одним наблюдателем и подсветкой фасада, достаточно ровное, чтобы на его серых стенах была хорошо заметна каждая тень.

По левую руку водонапорная башня, берущая свое начало несколькими ярусами ниже, и уходящая черной колонной в высоту, почти до самой озоновой сферы. Единственный вход в башню на этой палубе находится от Дерде в двух шагах, и если стражи появятся оттуда, то будут мертвы прежде, чем двери откроются полностью.

Но пока все тихо.

Колма вернулся к своему занятию.

Недалеко включились несколько фонарей, добавив немного света в этот мрачный уголок, впрочем, теней от этого меньше не стало. Беспокойство росло с каждой минутой, перемешиваясь с нервным возбуждением.

Закончив набирать команды, Колма вошел в сеть и запустил краулера. «Вирус» продержался четыре с половиной секунды, успев обозначить с десятков точек, где располагались концентраторы и откуда можно было пустить следующего «агента». Едва трансляция прервалась, Дерде выдернул штекер терминала и захлопнул крышку: все – здесь больше делать нечего. Цербо заблокирует сеть на некоторое время,

пока не проведет проверку. Доступ снова станет открытым, как раз к тому времени, когда Дерде доберется до следующей точки.

* * *

Закончив осмотр окрестностей, Паскаль вернулся в свое укрытие. Участок трубопровода здесь уходил сквозь пол на нижний ярус, образуя своеобразную арку, защищенную от света с трех сторон. Дерде, вероятно, еще не заметил охотника, поэтому продолжал ковыряться в панели, хоть и нервничал заметно.

Следовало подойти поближе.

Паскаль опустился на четвереньки и «прополз» вдоль трубы пару десятков метров, подобравшись к жертве почти вплотную.

«Что он там делает?», – задавался вопросом охотник, разглядывая темную фигуру и чувствуя, как промерзают колени и, упирающиеся в холодный пол, ладони.

Наблюдатель «перебросил» изображение жертвы на коммуникатор. Паскаль сравнил файл с полученным в Департаменте снимком: раскосые глаза, высокие скулы, темные, коротко обрезанные и зачесанные вверх волосы. Крепкое телосложение и азиатская внешность создавали впечатление, что перед охотником человек способный дать серьезный отпор, но возня с сетевой панелью указывала на компьютерный

профиль, а среди компьютерщиков сильные личности встречались редко. Стереотип, конечно, но как правило, от истины подобные измышления были не очень далеки.

«Да, это Колма. Колма Дерде, собственной персоной», — решил Томас, убирая коммуникатор.

Жертвы никогда не привлекали Паскаля как трофеи. Они были заблудшими личностями, избравшими в качестве веры, безосновательно созданную кем-то химеру. Они не заслуживали ни «почестей», ни пафоса, ни каких-либо еще громких слов; им был выписан приговор, а как он будет исполнен, не интересовало никого: с расстояния, в упор, с прощальной речью, с фразой «вот ты и попался», без разницы. Для Паскаля это было просто работой: Томас не охотился на людей, он просто делал свое дело.

«Убить его сейчас, или все же выяснить, что он там делает? Хотя, вряд ли удастся просто схватить беглеца и выбить из него нужную информацию. Пристрелить будет гораздо проще».

Чем бы там не занимался этот Дерде, решил охотник, это не стоит еще одной гонки по всем палубам, так что: «прощай, и передавай привет тем, кто решил последовать вместе с тобой по этому сомнительному пути, но оказался менее осторожным».

Паскаль аккуратно поднял оружие и поймал жертву в прицел. Но, как только ствол армака выглянул за пределы тени, отбрасываемой трубопроводом, Колма засек его и рванул

сквозь двери водонапорной башни с такой прытью, что Паскаль, от неожиданности, нажал на курок, чего в его практике еще не бывало.

Да, случай беспрецедентный.

* * *

Дерде ввалился в насосную станцию. В следующий момент, в еще не упавшей выбитой двери, что-то прожгло акуратную дырочку и наэлектризовало воздух так, что торчащие вверх волосы беглеца приподнялись еще больше.

Он бежал изо всех сил по изгибающемуся коридору, пересекая своим профилем падающие с потолка капли воды и, разгоняя вездесущих бабочек.

Риган и остальные возились с ловушкой для охотника где-то далеко на нижних ярусах Эсте. С большой вероятностью капкан был уже готов, вот только расстояние до него Колма не сможет преодолеть на ногах, даже при всей своей фантастической выносливости. Кроме того, сейчас он бежал совсем не в ту сторону.

Дерде понимал, что движется по незапланированному маршруту. Он не должен был лезть внутрь башни, вместо этого, нужно было спуститься к «медузе» – транспортному средству, что ждало его ярусом ниже. Ну да ладно, лишняя сотня метров не такая уж большая проблема.

Он врзался в ржавую дверь в конце коридора, сбив ее с

петель. Та кувыркнулась через перила, и порхнула вниз между лестничными пролетами.

Поскользнувшись на повороте, Колма покатился по ступенькам. Квадратное сечение лестничного колодца не позволило беглецу укатиться до самого основания: он просто выбил своим телом окно, расположенное в конце первого пролета, и полетел вниз.

Высота составляла всего метров десять, но опасность такого падения была вполне реальна. Можно было свернуть себе шею, или того хуже, сломать или вывихнуть ногу и уже гарантированно попасть в лапы охотника. Полет Дерде немного замедлила стеклянная крыша бассейна, – основного водохранилища Эсте, но все же, о поверхность воды отступник приложился крепко и даже потерял сознание на мгновение.

Заревели сирены, замигали красные маячки на стенах, жидкость в водоеме стала стремительно убывать. Включилась система фильтрации, «просыпающаяся» каждый раз, когда поверхность водяного зеркала нарушалась.

Колма запаниковал. Здесь он был как на ладони. Паскаль запросто пристрелит его из только что выбитого окна башни, а спустя несколько часов полиция найдет мертвое тело Дерде на дне пустого бассейна.

От отчаяния беглец нырнул в водяную воронку, создаваемую стремительным оттоком жидкости. Его потащило по просторной трубе и через несколько долгих метров прижало к фильтрационной решетке.

Несколько ударов ногой, и решетку унесло потоком.

Колма протиснулся следом и выплыл в вибрирующий, гулко гудящий резервуар со смотровым окном. Дно резервуара было пористым, вода быстро уходила сквозь жесткую губку, – скорее всего это был фильтр, а под ним располагался основной насос.

Воздуха в легких почти не осталось. Беглец понимал, что не сможет дождаться пока емкость опустеет полностью, а выплыть обратно ему уже не хватит сил. Приняв единственное возможное решение, Дерде вытащил из кобуры короткое самодельное ружье, заряженное картечью, прижал его к стеклу резервуара, и нажал на спусковой крючок.

* * *

Услышав тревогу, Джио мысленно выругался: «Чертовы насекомые! Снова какая-то бабочка попала в водохранилище. Неужели сложно перетравить всех этих тварей и жить спокойно? Как не изолируй помещение бассейна, эти насекомые все равно находят лазейки...»

Техник поднялся из драного кресла, притащенного в пультовую кем-то из рабочих еще много лет назад, и подошел к приборам. Параметры в норме, температура, примеси, химический состав – все в пределах допустимого. Незначительное увеличение объема – ерунда, можно списать на погрешность измерений. Сделав запись в электронный жур-

нал, и отключив сирену, Джио вернулся в кресло. В любом случае, очистка воды уже началась и процесс этот уже невозможно остановить или обратить.

Он посмотрел на часы, – скоро его смена закончится. Пригнувшись и без того тусклую лампу, стоявшую на столе, Джио закрыл глаза. Когда бассейн опустеет полностью, звуковой сигнал разбудит его.

Старый, заросший щетиной, в перепачканной ржавчиной одежде, Джио был одним из немногих работников этого места. С тех пор, как полностью автоматическая насосная станция, снабжающая город водой, стала давать сбои, человеческое присутствие требовалось здесь постоянно. Люди следили за работой оборудования, устраняли мелкие неисправности, и собирались в ремонтные бригады в случае крупных аварий.

Все системы жизнеобеспечения Эсте еще сохраняли свою работоспособность лишь благодаря здешним обитателям, которые поняли в один прекрасный момент, что без их вмешательства все очень скоро полетит к чертям. Хотя «полетело» оно гораздо раньше.

Внезапно смотровое окно одного из фильтров буквально взорвалось. Жидкость хлынула внутрь комнаты. Джио свалился с кресла и сквозь потоки воды ринулся к пульту управления отключать агрегаты. Где-то коротнуло, посыпались искры, свет погас, насосы остановились, вновь заревела тревога.

Воды в пультовой было уже по грудь.

«Нужно срочно перекрыть диафрагму!»

Джио пробрался к двери и, раздвинув ручную створки, выплыл на гребне волны в коридор. Включилось аварийное освещение. Сориентировавшись, техник рванул в отсек ручного управления системой водозабора, надеясь, что та еще в исправном состоянии.

* * *

Вода перестала поступать в фильтр. Дерде, уже порядочно наглотавшись, с трудом протиснулся сквозь выбитое смотровое окно резервуара и плюхнулся на пол. Да, на такое «приключение» он никак не рассчитывал.

Портативный терминал, где-то потерялся, да и толку от него теперь было ноль: жидкость наверняка закоротила все микросхемы выведя прибор из разряда функционирующих. Столько трудов и все «коту под хвост».

Почти утратив рассудок о произошедшего, Колма вывалился из помещения пультовой, напоровшись на старого испуганного техника. Едва не застрелив несчастного от неожиданности, он что-то попытался спросить у него, но вместо слов, изо рта хлынули потоки воды. Пока беглец откашливался, грязный техник скрылся из виду.

Медлить было нельзя. Между сплетениями трубопрово-

дов тут и там мелькали торопливые тени рабочих, одна из которых запросто могла принадлежать охотнику. Надеюсь, что Паскаль не потерял его из виду, Колма взял резкий старт к единственной, попавшей в поле зрения двери. Он пытался мыслить трезво, не смотря на гул в голове и непрекращающуюся боль в легких.

За дверью отступника ждал длинный прямой едва освещенный тусклыми лампами коридор, увешанный постоянно сочащимися жидкостью трубами. Решетчатый пол местами настолько проржавел, что беглец невольно сбавил скорость, чтобы не провалиться ненароком и не поломать себе ноги. В воздухе висела водяная пыль, и шныряли бледные мотыльки, едва ворочающие в полете отсыревшими крыльями.

Навстречу попались несколько рабочих, спешивших на зов тревоги. Увидев вооруженного человека с полным отсутствием вменяемости на лице, они прижались к стене и пропустили его, хотя, наверное, догадались, что именно он стал причиной недавнего потопа и последующей суматохи.

В конце коридора обнаружилась пара лестничных пролетов и шлюз, пробегая через который, Дерде ухитрился крутануть штурвал при закрытии люка. Это должно задержать Паскаля на несколько драгоценных секунд.

Но здесь беглеца ждал достаточно неприятный сюрприз – камера отчасти сохранила свою функциональность. Под толчком загорелись красные маячки, люки поджались, а запоры блокировались. Правда, шлюзования не произошло. Не

потому что оно не имело смысла, а потому, что, как и многие системы Эсте, просто не работало. Пошел отчет времени, клапаны закрылись и открылись. Подачи воздуха естественно не было. Колма метался из угла в угол, понимая, что напрасно теряет время, но поделаться ничего не мог. Наконец магниты замков щелкнули, дав понять, что проход открыт.

Беглец выбрался наружу с противоположной стороны, прикрыв за собой дверь. Если Паскаль преследует его по тому же пути, то так же должен застрять в этой камере, и потерять пару минут.

Еще один коридор с множеством ответвлений. Чтобы не заблудиться, Дерде просто вылез в первое, попавшееся на пути окно, ведущее на «улицу», и оказался на ремонтных мостках, этажом выше мостовой.

Здесь кипела работа. Люди, не без помощи машин, конечно, меняли секцию трубопровода, расположенную над проезжей частью. Несколько мощных прожекторов освещали рабочую площадку, заставленную лесами и временными опорами, построенными на скорую руку.

Отсюда открывался вид на индустриальный сектор Эсте. Промышленная зона располагалась на «дне» основной палубы и была окружена надстройками, словно арена амфитеатра, трибунами. Далеко впереди маячили теплоотводчики плавленен, и выстроенный над ними дополнительный ярус с оборудованием для очистки воздуха, а также «держатели» озоновой сферы, крайне нестабильной в этом районе из-за

постоянного парникового эффекта.

Еще дальше за плавильнями светился ночными огнями Урбо, – город Эсте. Жизнь Урбо была медленной и размеренной. Люди сохраняли спокойствие и задумчивость, правда, состояние это, порой перетекало то в сторону обреченности, то граничило с натянутостью струны, готовой вот-вот порваться. Но, ситуация никогда не выходила из-под контроля, даже в самые критические моменты, будь то прекращение электроснабжения, подачи воды или возникновение любой другой аварии, требующей всеобщей мобилизации для устранения последствий.

Временами Дерде считал, что обитателям Эсте, даже нравится такая жизнь, раз уж никто не пытается изменить сложившийся «порядок» и докопаться до причин подобного застоя.

Неужели никто не задавался вопросами:

«Почему все именно так» и «сколько это будет продолжаться»?

Поколения сменяют друг друга, история потеряна, похоже, навсегда, и никому не интересно, что же предшествовало всему этому и чем все закончится, или, по крайней мере, должно было закончиться.

Лишь Джон Риган и несколько единомышленников, боролись с системой, нарушая всеобщий, пусть и немного странный покой, но до конца не понимая, своих конечных целей.

Колма произвольно бросил взгляд на водонапорную

башню, оставшуюся позади. Огромное стальное сооружение упиралось в «небо», пронзая своим телом несколько ярусов, напоминающих своим видом скелет гигантской многоэтажки.

Где-то ждет «медуза». Нужно сориентироваться и определить местоположение транспорта, но для начала надо спуститься на мостовую. Снова падать откуда-нибудь Дерде шибко не хотелось.

Пробежавшись по хлипким мосткам, он спрыгнул на крышу водовоза, припаркованного у здания насосной, с него попал на дорогу и направился к винтовой лестнице, обвивающей шахту неработающего лифта.

Преодолев пару сотен ступеней, Колма свалился без сил в седло «медузы» – двухколесного транспортного средства, получившего свое название из-за обилия трубок, идущих от двигателя к заднему колесу. По сути это был достаточно массивный мотоцикл с водородным двигателем, толстенным задним колесом и почти автомобильным сиденьем.

Дерде крутанул рукоятку ускорения. «Медуза» бесшумно покатилась, быстро набирая скорость.

Азарт захватил беглеца. Не смотря на все опасения и смертельную опасность не только для себя, но и всей группы, Колма во что бы то ни стало, решил привести охотника к ловушке. Только бы Паскаль не отстал.

Охотник выбежал на дорогу, как раз в тот момент, когда Дерде скрылся за поворотом, показав преследователю спину. Не сбавляя скорости, Паскаль пересек проезжую часть. Несколько машин свернули в сторону, выхватив фарами бегущую фигуру. Кто-то не поленился посигналить.

На другой стороне улицы темнел проем погрузочного шлюза. Если повезет, и ремонтные отсеки доков окажутся открытыми, то Паскаль сможет пересечь индустриальный квартал за несколько минут и перехватить Дерде на выезде из сектора.

Дорога в этом районе сильно петляла и имела значительный разброс высот. Особую скорость, отступник набрать не сможет, даже на двухколесном транспорте. Так что жертва вряд ли успеет покинуть сектор раньше, чем охотник достигнет выхода на своих двоих.

Паскаль помчался к шлюзу. Благополучно преодолев его, он оказался в длинном прямом коридоре, заставленном строительными лесами. Под ногами валялись вязанки проволоки, арматуры и каких-то тонких, словно капилляры, трубок. Вдоль стен тянулись кабели, под потолком болтался монорельс с кран-балкой. Все это добро ржавело здесь годами никому не нужное и никем не востребованное. Возникало ощущение, что когда-то давно это место использовалось в

качестве склада, потом посредине просто прогнали бульдозер, расчистив проход от одной двери до другой.

Паскаль достиг противоположного конца за пару минут. Индикатор на дверной панели горел зеленым. Еще работающая автоматика засекла приближающегося человека и отодвинула створку. Дальше – еще один коридор, кучи мусора и каких-то конструкций, снова зеленый сигнал, и еще одна дверь.

Здесь хлама было в разы больше. Перепрыгивая очередное препятствие, Паскаль споткнулся, но смог удержаться на ногах, правда, потеряв контроль над дорогой, влетел лбом в свисающую с потолка трубу. В итоге: искры из глаз, полная дезориентация, падение, содранные локти и непреодолимое желание бросить преследование.

«Другой возможности подобраться к Дерде больше не будет», – уговаривал он себя, поднимаясь, и снова переходя на бег: зеленый сигнал, дверь, коридор, снова дверь...

Когда же все это кончится?

Дальше начались повороты и спуски. Паскаль прыгал по лестничным пролетам через несколько ступеней, дабы не потерять скорость, не запутаться в собственных ногах и не свалиться снова.

Уже были слышны звуки транспортного тоннеля: гулкий шум какого-то грузовика, несколько легковушек, урчание двигателя патрульной машины и почти комариный писк «медузы».

Зеленый сигнал, дверь.

Створка отъехала в сторону, как раз в тот момент, когда Колма затравленно озираясь, проезжал мимо, давя на газ своего двухколесника. Скорость была приличной, а нервы беглеца на пределе.

Паскаль вылетел из открывшихся дверей и, едва не угодив под колеса проезжавшего мимо грузовика, пальнул из армака в мгновенно опешившую от такого поворота событий жертву.

Снаряд не попал в цель, но угодил в переднюю ступицу «медузы», заклинив колесо.

«Медуза» взмыла в воздух и, выбросив наездника из седла, ударилась о потолок тоннеля. Во все стороны полетели стекла фонарей, осколки облицовки, и мелкие детали мотоцикла. Сочленение двухколесника, служащее поворотным механизмом расцепилось, поделив «медузу» на две части.

Транспортный поток нарушился – машины остановились, произошло несколько столкновений. Колма, воспользовавшись суматохой, добрался до края дороги и, словно мешок, перевалился через борт проезжей части на пешеходный участок.

Паскаль кинулся вслед за жертвой. В момент, когда он перепрыгивал через шипящий водородом разбитый мотоцикл, со стороны беглеца хлопнул выстрел и прилетела горсть картечи. Отступник стрелял наугад, потому как заряд в своей массе прошел мимо и пришелся в основном по плащу Паска-

ля, превратив его в лохмотья. Лишь несколько дробинок впились в бок и ногу охотника.

«Не смертельно», – пытался убедить себя Томас, не смотря на боль и желание прижать рану рукой.

Достаточно неудачно приземлившись на все четыре конечности, выбив при этом руку и больно ударившись подбородком о дорогу, он потерял несколько драгоценных секунд, позволив жертве увеличить дистанцию.

Снова появилось желание прекратить гонку, но упустить Дерде Паскаль просто не мог себе позволить.

* * *

Колма, тем временем, выбил решетку вентиляционного тоннеля и нырнул в заросший пылью и ржавчиной проход.

Паскаль не полез следом, опасаясь новой порции свинца, а просто пальнул из армака вслед ускользающей жертве. Достиг заряд цели или нет, было неизвестно, но пыль в воздухопроводе воспламенилась и детонировала оглушительным хлопком с выбросом облака пламени на проезжую часть. Охотник едва успел отскочить от горячей струи.

Вентиляторы, обдувающие этот сектор, располагались на надстройке, соседствующей с транспортным тоннелем. Было даже слышно как лопасти рассекают воздух, создавая непрерывное навязчивое гудение.

Взрывная волна должна была выбросить тело беглеца в

коллектор для сбора пыли, если Дерде, конечно, не размазало по воздуховоду.

Завыла тревога. Куда уж без нее.

Паскаль перевел дух и стер копоть с лица. Получилось, конечно, не совсем красиво. Колма Дерде, кем бы он ни был, не заслуживал такой смерти.

Хотя...

Охотник поспешил к вентиляторам. Победу праздновать было еще рано. Тела отступника он еще не видел, а значит, судить о его смерти права не имел.

По ту сторону перемычки, отделяющей транспортный тоннель от вентиляционного прохода, царил полный хаос. Взору открывалась картина с изображением полностью разрушенного воздуховода, тянувшегося когда-то до самой надстройки. Все было в дыму и копоти, с потолка сыпались черные хлопья сажи. Охотник прошелся вдоль зоны разрушений, но трупа так и не нашел. Да, взрыв был внушительным, но возможно это и спасло Дерде. Воздуховод просто развалился на секции, энергия детонации рассеялась, а отступник, вероятно, уже далеко, пытается прийти в себя и поверить в собственное чудесное спасение.

Все, погоня окончена.

Беглеца уже не найти.

Дерде остановился. Оглушенный и почти контуженный, он никак не мог вспомнить куда бежал и откуда. Его состояние было близким к шоку, одежда дымилась, рукав куртки весело горел, а волосы на голове частично отсутствовали.

Передышка пошла на пользу: сознание постепенно возвращалось, напоминая о суровой реальности, требующей возобновить бегство и воздерживаться от остановок как можно дольше. Тело снова стало ощущать боль и усталость.

Колма похлопал по горящему рукаву пытаясь сбить пламя. Ничего не получилось. Руку жгло невыносимо, пришлось сбросить куртку и оставить ее догорать на полу.

«Интересно как там Паскаль?»

Да, этот демон чертовски опасен. Рассчитывая привести охотника в ловушку, Колма сильно ошибся в способностях последнего и собственных возможностях. Беглец сильно отклонился от намеченного маршрута и похоже забрел в неизвестную область. Хотя, если вспомнить весь путь, то он должен быть где-то на нужном ему ярусе.

Дерде включил карту.

Проектор был миниатюрным и легко мог потеряться, поэтому Колма носил его на цепочке, надетой на шею. Прибор представлял собой полый цилиндр, размером с большой па-

лец руки взрослого человека, внутри которого помещались элемент питания, процессор с системой позиционирования и голографическая линза. Карта не боялась влаги, была ударостойкой, ее можно было использовать где угодно, главное не забывать о своевременной подзарядке аккумулятора.

Трясушимися от напряжения руками беглец нажал кнопку на корпусе. Карта области задрожала в воздухе. Системе потребовалось несколько секунд, чтобы сориентироваться и определить свое местоположение. Масштаб изображения изменился, среди переплетения тоннелей, и проходов появилась яркая точка. Дерде быстро сообразил, где находится.

До ловушки недалеко. Пара сотен метров. Главное не пропустить необходимый поворот.

«Где же Паскаль?»

Беглец нервничал – в этом коридоре он был легкой мишенью, не смотря на задымленность воздуха. Просто удивительно, что он был еще жив. Проверив ружье, он побежал в нужном направлении, надеясь, как можно скорее добраться до своих.

* * *

Дым был сладким на вкус, и в то же время чрезвычайно едким. Подобное сочетание, могло говорить только об одном, – продукты горения обладали токсичностью, хотя, с

другой стороны, ничего особо опасного не могло содержаться в обычной пыли, пусть и вековой. Вентиляторы, несмотря на разрушенные воздуховоды, продолжали работать, закручивая воздух, и сводя видимость практически к нулю.

Паскаль зажал рот рукавом и поспешил к выходу. Пройдет совсем немного времени и сюда нагрянут стражи, пожарные, бригада ремонтников и еще черт знает кто, включая журналистов и простых любопытствующих. Все они начнут задавать вопросы, отвечать на которые охотник совсем не хотел. Особенно он не любил журналистов, которые считали его работу, по меньшей мере, аморальной, так как он лишал жизни тех, против которых даже у стражей не было доказательств.

Как будто у него был выбор.

С надстройки пришлось выбираться вспомогательными тоннелями. Вследствие чего Паскаль заблудился, и оказался в едва освещенном проржавевшем насквозь коридоре, так плотно «завешанном» всевозможными коммуникациями, что местами приходилось двигаться боком.

«Тоннель-4», – прочитал он надпись, намалеванную краской на стене. Здесь же содержался символ в виде треугольника, вершиной вверх, обозначающий близкое расположение гравитационного модуля. Машинально повернув голову в направлении стрелки прочерченной прямо под надписью, Томас заметил вспышку яркого света на фоне тусклого освещения.

Приглядевшись, охотник распознал фигуру человека.

Это мог быть кто угодно, но фигура прибавила шагу, потом вовсе перешла на бег. Паскаль решил пока воздержаться от стрельбы и припустил следом.

«Неужели Дерде?» – охотник улыбнулся про себя: судьба была сегодня благосклонна к нему.

Человек перешел на крейсерскую скорость и скрылся за поворотом.

«Точно он».

Паскаль сосредоточился на погоне.

Нужно смотреть в оба – здесь запросто могли быть люди Ригана, и вполне возможно, что отступник ведет его в ловушку или засаду.

Очередной поворот вывел его в полутемный коридор, расширяющийся перед шлюзом, ведущим в следующий отсек. Одна из створок шлюза была открыта. Паскаль остановился и осмотрелся еще раз. Пара тоннелей уходила в разные стороны от шлюзовой камеры. Проходы не имели освещения.

Вытащив из нагрудного кармана прибор ночного видения, с виду похожий на небольшую трубку, размером с патрон от армака, Паскаль приложил его к глазу.

Никого.

Внезапный шорох заставил его обернуться – какая-то тень шмыгнула в шлюз. Он рванул следом. Выход из камеры тоже оказался открыт. За ним обнаружилась широкая площадка, постепенно сужающаяся в коридор.

Колма, вопреки ожиданиям не стал сворачивать, а победил прямо. Охотник на бегу вскинул винтовку.

«Попался, голубчик».

Внезапно пол под ногами провалился.

Уже падая, Паскаль заметил установленные на стенах датчики движения: крышки коллекторного люка в полу открылись, среагировав на их команду. Под охотником обнажилась бездна, в мгновение ока превратив его в жертву.

Три метра полета, завершились приземлением в мутную воду, которой в открывшемся колодце, оказалось, по колено.

Паскаль даже успел выругаться. Винтовка выпала при падении. Вода попала в нос и легкие. Напал кашель, напомнили о себе недавно полученные ранения, заныла ушибленная челюсть, загудела голова.

Вот теперь точно все. Достаточно беготни на сегодня. Нужно отдышаться и попробовать мыслить немного в иной плоскости.

Придя в себя через несколько минут, Томас выпрямился и осмотрелся.

В тусклом свете лампы, подвешенной над люком, он разглядел небольшое полузатопленное помещение с парой прожаривших насквозь и естественно давно неработающих насосов.

«Какая-то сточная яма, некогда служащая для сбора воды, перекачки ее в резервуары, и последующего

фильтрования. Не иначе».

Влагоуловители на Эсте, как и большинство оборудования не работали уже лет, наверное, сто. Поэтому внутренние, плохо вентилируемые отсеки, были просто пропитаны сыростью и изъедены ржавчиной. Чтобы не усугублять, и без того, аварийную ситуацию, воду приходилось собирать вот в такие ямы.

В одной из стен помещения Паскаль заметил дверь, но та, естественно, оказалась запертой. Толкнув створку плечом и пару раз, ударив ногой, охотник оставил бессмысленные попытки преодолеть это препятствие.

Он посмотрел наверх. Половинка крышки открывшегося внутрь люка покачивалась, болтаясь на одной из уцелевших петель. Вторая половинка отсутствовала. Скорее всего, она просто оторвалась и упала в колодец.

Паскаль опустил голову.

«Вот и винтовка».

Он наклонился, чтобы поднять оружие, как вдруг услышал голос над головой:

– Томас Паскаль собственной персоной, – произнес кто-то без всякого намека на издевку. – И как это тебя угораздило так неосторожно вляпаться?

Говорившего не было видно. Охотник выловил из воды винтовку и пальнул по диагонали, прямо сквозь стену и пол. Снаряд вошел в переборку, оставив аккуратную, светящуюся-

ся раскаленным металлом дырочку и затерялся где-то в перекрытиях, лишившись энергии и не найдя выхода.

– Выброси оружие, Том, – приказал голос. – Или мне придется послать тебе гранату.

– Так что тебя останавливает? – крикнул со злостью Паскаль, стрельнув еще раз, правда, с тем же результатом.

Послышались разговоры. К яме подошли еще несколько человек, но заглянуть внутрь никто не рискнул. Скорее всего, это были люди Ригана, – остатки и без того немногочисленной организации «сомневающихся», что подрывали спокойное течение жизни на палубах Эсте, и которых Паскалю, по воле «работодателя» выпало истреблять.

– Я долго думал о нашей встрече, Паскаль, – произнес голос, с какой-то ироничной грустью. – Представлял, как все будет... И просто так убить тебя, как-то даже рука не поднимается. Все-таки хочется высказаться для начала, почувствовать торжественность момента. Да и вообще, убив лучшего охотника, моя борьба потеряет всякий азарт и романтику приключений, превратившись в обыкновенную рутину, а я этого, знаешь ли, не люблю.

«Джон Риган» – решил Паскаль.

Вот кто заманил его в ловушку.

– Твой романтизм тебя сегодня погубит, Джон, – ответил Томас.

– Я бы, на твоем месте, не слишком обольщался насчет этого. Ты теперь мой пленник и продолжительность твоей

жизни... сейчас зависит от очень малого количества факторов. Так что, поосторожней с выражениями.

После этих слов в яму прилетел какой-то массивный предмет, плюхнувшись в мутную воду.

Граната? Вряд ли. Риган не стал бы бросать ее со столь близкого расстояния. Взрывная волна подняла бы проржавевшие насквозь полы, и покалечила бы как самого отступника, так и его свиту. Да и вообще гранаты на Эсте мало кто осмеливался делать, а уж тем более применять. Все-таки взрыв в закрытом пространстве мог наворотить таких дел...

Паскаль пошарил рукой в воде и нащупал «подарок», им оказался обыкновенный болт, правда, внушительных размеров.

«Хорошая шутка, Джон. Я это оценил». – усмехнулся охотник, опуская находку в карман штанов.

Значит, убивать его пока не хотят. Томас выбросил винтовку в открытый над головой люк. Та брякнула где-то наверху.

– Так-то лучше, Том, – обрадовался Риган. – Теперь давай пистолет.

Пистолетов было два, но никто, кроме Паскаля не знал об этом. Охотник всегда держал один ствол под ремнем за спиной, как раз для таких вот случаев. Он вытащил его и сунул поглубже в штаны спереди, прикрыв драным свитером и испачкавшись кровью, что сочилась из раненного бока. Второй ствол он выбросил наверх.

– Отлично, – похвалил Риган. – Остался нож.

– Ножа нет.

– Не может быть.

Послышались редкие нервные смешки.

Ножа и правда не было. Паскаль понимал, что доказать что-либо своему противнику он все равно не сможет, поэтому просто промолчал.

На всякий случай он вылез из воды и забрался на корпус одного из насосов – у Ригана могло оказаться какое-нибудь шоковое ружье. Получить заряд электричеством, стоя по колено в жидкости, было хоть и не смертельно, но, наверняка, весьма болезненно и неприятно. Проверять, в общем, не хотелось.

В голове Тома возникла шальная мысль, прыгнуть с насоса и зацепиться за болтающуюся на одной петле, половинку крышки люка, но он тут же отогнал это желание. Уцелевшее крепление, вряд ли выдержит его вес, да и, граната в этот раз может прилететь настоящая.

В этот момент сверху показалась грязная физиономия и ствол автоматической винтовки.

– Я держу его, босс, – произнесла физиономия, не особо веря собственным словам.

Тут же появились еще несколько вооруженных лиц, среди которых обнаружилась и недавняя жертва Колма Дерде, а за ними и сам Джон Риган.

– Сними плащ, – приказал отступник, зачесывая пятерней

длинные и спутанные волосы себе за уши.

Паскаль повиновался.

– Бросай сюда.

Плащ отправился наверх. Риган потопал по нему ногой, проверяя наличие оружия. Томас пообещал себе оторвать ренегату эту самую ногу за подобное обращение с его одеждой.

– Теперь повернись. Похлопай себя по бокам. Аккуратно, не делай резких движений. Отлично.

С этими словами Джон бросил в яму металлические браслеты, соединенные цепью.

– Надевай.

– За спиной?

– Нет, спереди, – не удержался от назидательного тона Риган. – Как я, по-твоему, должен тебя вытаскивать?

«Вытаскивать? Действительно, так будет удобнее... – усмехнулся про себя Паскаль. – ...Убивать тебя, и твоих болванов».

Он защелкнул наручники.

– Подними руки вверх и подергай ими. Чтобы я видел...

Томас выполнил приказ.

– Ладно, сейчас я тебя подниму, – сказал Джон. – Начнешь буяннить, поймаешь пулю. Усек?

Паскаль кивнул.

Как Риган мог быть таким беспечным? Даже если охотник и нужен был ему, для каких-то целей, кроме глумления,

конечно, то цели эти не оправдывали того риска, которому Джон подвергал себя и своих людей. Да, жить всем им оставалось совсем немного.

В яму со звоном опустилась достаточно толстая и в такой же степени ржавая цепь.

– Главное не выпускай второй конец, – услышал Паскаль голос Ригана, обращенный, вероятно, к одному из «подчиненных», – иначе все тут без голов останемся.

Томасу польстило такое замечание. Он не знал сколько наверху человек, но не меньше пяти точно. И даже не смотря на свое численное превосходство да незавидное положение жертвы, все они продолжали трястись за свои ничего не значащие шкурки.

– Держись, – крикнул Риган. – Двумя руками. После того, как тебя вытащат, на ноги не встаешь, ложишься лицом вниз, руки вытягиваешь вперед. Если только заподозрю, что ты замыслил что-то – сразу стреляю. Понял?

Паскаль не ответил. Несколько стволов, направленных на него сверху как-то не располагали к спорам, поэтому можно было смело считать вопрос риторическим.

Цепь пошла вверх. Томас ухватился за нее и почувствовал, как ноги оторвались от пола. Его вытащили из ямы несколькими рывками и уложили лицом вниз. Пришлось зажмуриться, чтобы пыль и ржавчина не попали в глаза.

В спину тут же уперлось дуло оружия.

– Перецепите наручники ему за спину, – скомандовал Ри-

ган.

Спустя мгновение один из браслетов расстегнулся. Паскаль не мог видеть что происходит, но осознал, что шанса вырваться больше не будет.

Человек, расстегнувший наручники, потянул Паскаля за руку, пытаясь ее завернуть. Давление в спину ослабло. Томас резко повернулся, сбросив находящегося сзади противника в колодец. Второй, что был с ключами от браслетов, попытался отскочить в сторону. Охотник успел встать, схватить человека, коим оказался сам Дерде, и прижать к себе, используя его тело в качестве щита. Выстрелы уже грохотали во всю, брызги крови летели в стороны, пачкая стены и заливая пол. «Щит», в лице Колмы Дерде, умер мгновенно.

Свободной рукой Паскаль выхватил спрятанный пистолет, на мгновение испугавшись, что тот зацепится за ремень или одежду, и несколькими точными выстрелами уложил оставшихся людей. Кого-то убил, кого-то ранил, разбираться было некогда.

Риган, тем временем уже улепетывал во все лопатки по коридору. Томас выпустил мертвое тело и прицелился в беглеца.

«Нет. Надо вернуть должок».

Болт, недавно сохраненный в кармане, отправился по дуге вслед удаляющейся фигуре. Бросок был точным. Удар получился глухим и шибко неприятным на слух. Отступник злобно выругался и, прижав ладонь к затылку, рухнул лицом

вниз, запутавшись в собственных ногах.

Паскаль шумно выдохнул.

То, что Риган еще жив, сомнений не было, но последние минуты жизни, ему покажутся очень долгими. Око за око... Сунув пистолет за пояс и подняв с пола истоптанный плащ, Паскаль направился к поверженному врагу.

В этот момент почва ушла из-под ног, а тяжелые металлические решетки полов разлетелись, словно элементы мозаики. Охотника оглушило и бросило на стену. Звуки пропали, воздух стал плотным и тяжелым. Вперед полетели фрагменты тел. Спустя мгновение пол просел, и целая секция провалилась еще на ярус ниже.

Затем все стихло.

Фонари погасли. Томас наглотался пыли. Раны заныли с новой силой.

У кого-то все-таки была граната. Скорее всего, у того, кто упал в колодец. Специально он ее взорвал или та детонировала случайно – неизвестно. На этот вопрос уже никогда не найдется однозначного ответа.

Спустя минуту, уняв боль во всем теле, охотник поднялся на ноги и попытался сориентироваться. Способность слышать постепенно возвращалась. Зрение восстановить оказалось сложнее. Пришлось долго «выковыривать» мусор из глаз.

Риган ускользнул. Его планы оказались разрушены, но все же Джон смог унести ноги. Надо отдать ему должное.

Паскаль выругался едва слышно. Охота вроде как удалась, приговоренный к ликвидации мертв. Осталось дожидаться пока пыль осядет, отыскать выход и идти зализывать раны.

Томас включил карту, направив луч проектора прямо в затянутую дымом темноту.

Узкий коридор, ведущий в направлении края нижней палубы, высветился длинной белой линией. Красная точка, указывающая местонахождение Паскаля, мерцала где-то посередине этого отрезка.

Тоннель, по которому ушел Риган, остался наверху и имел, помимо прочих вспомогательных ответвлений, два явных выхода из индустриальной зоны. То, что беглец воспользуется одним из них, было очевидно. Конечно, можно было выбраться из сектора через какой-нибудь ремонтный лаз, но на Эсте подобных проходов было такое количество, что заблудиться в них было проще простого, даже при наличии карты.

Один из выходов вел в город, второй – на палубу номер девять.

Девятка располагалась у самой кормы Эсте и имела нестабильное гравитационное поле, а вместе с этим и неизбежные перепады давления. При несоблюдении осторожности можно было запросто улететь оттуда в космос, или просто помереть от декомпрессии, либо, хуже того, остаться инвалидом.

С другой стороны, в городе, беглеца могут поджидать стражи, если кто-то из них рискнет, конечно, связываться с

ренегатом. Это маловероятно, но все же допустимо.

Итак, Риган пойдет в город, решив, что погоня прекратилась, и особо прятаться не станет, разве что проявит осторожность у самого выхода. Дальше ему останется только затеряться в толпе и спокойно добраться до своего убежища, где бы оно ни находилось. Но, Джон далеко не глупец. Он решит, что охотник предпримет попытку его перехватить, а значит пойдет через Девятку, чтобы не рисковать. Паскаль, по мнению Ригана, тоже не дурак, а значит, направится туда же. Но, Риган еще хитрее, и, все-таки, пойдет сразу в город.

Значит в город. Нужно устранить ренегата и разорвать, наконец, эту цепь, что выстроил цербо. Приказ приказом, но вынесенное машиной решение противоречило всяким представлениям о морали.

Томас вскарабкался по краю провала на ярус с недавней ловушкой. Здесь было пыли поменьше, видимо где-то еще функционировали вентиляторы и протягивали воздух через отсеки. Отыскав среди трупов армак и подобрав на всякий случай автоматический ствол, он снова включил карту. Взяв в зубы проектор карты, чтобы не останавливаться и не лазить каждый раз в карман, Паскаль побежал по коридору. Где-то ближе к выходу, придется рискнуть, и срезать путь через ремонтные отсеки, чтобы опередить Ригана.

Стоп. Слишком все просто. В интеллектуальных способностях отступника, Паскаль еще мог усомниться, а вот в хитрости беглец, превосходил его с лихвой. Недаром попытался

поменяться ролями.

Все-таки, палуба.

Томас свернул в ближайший тоннель на первом же повороте. Охота еще не закончилась.

04. Джон Риган

Риган с трудом поднялся на ноги. Голова гудела. Воротник куртки промок от крови и очень неприятно прилипал к шее. Джон потрогал рану на затылке – скверно, очень скверно. Похоже, без штопки не обойтись.

Он осмотрелся: Паскаля нигде не было видно.

«Может погиб при взрыве?»

Риган усмехнулся – от охотника так просто не избавиться. Конечно, существовала вероятность, что тот сгинул раз и навсегда, однако проверять это как-то не хотелось.

Да, план провалился. Причем провалился с таким треском, что Джон остался один. С самого начала этой сомнительной авантюры он допускал лишь два варианта развития событий: уничтожение охотника, либо собственную гибель. В итоге: оба живы, а вот все люди Ригана мертвы, это, пожалуй, хуже всего из того, что можно было предположить.

Вся его жизнь, вся борьба, коту под хвост. Ради чего?

А было ли вообще что-то? Впервые в жизни Джон усомнился в правоте собственных взглядов. Ведь он не знал наверняка, что происходит. Те отголоски прошлых событий, что имелись в виде обрывков записей и поврежденных файлов, не давали четкой картины происходящего на Эсте. Других, более явных и прямых доказательств он не имел, вернее

сказать их просто не существовало.

Тогда почему, его объявили вне закона? Выходит, Департаменту все-таки есть, что скрывать. И теперь это, похоже, останется тайной, навсегда.

Нужно двигать. Оставаться в этом простреливаемом со всех сторон коридоре нельзя. Надо выбираться пока не поздно.

Ригана охватило отчаяние. Все было напрасным, и все это в одночасье перестало иметь значение. Кто он теперь? Никто. Тягаться с системой в одиночку ему будет не под силу, остается прятаться, и делать это придется теперь до конца жизни.

Он побежал вперед, поверяя на ходу оружие. Отчего-то ему казалось, что самое сложное еще впереди, и что он вряд ли переживет сегодняшнюю ночь.

Нужно было убить охотника сразу, пристрелить в этой яме и забыть о нем навсегда.

Нет. Попытка стоила того. Риган шел ва-банк. Все или ничего. В итоге ничего, да и черт с ним, теперь это уже не важно. Главное сейчас – выжить, оторваться от преследования и «залечь на дно».

Джон направился к выходу в город. Он помнил эту дорогу наизусть, так как готовился к недавней схватке очень тщательно. Пусть он потерпел поражение, но все еще был жив, а значит стал сильнее. Война окончена. Он не будет мстить Паскалю за погибших людей, забудет про свою борьбу, он

просто спрячется и станет другим человеком. Может быть, он прикончит Томаса, когда-нибудь при встрече, но это будет не скоро.

Нет. Все неправильно. Не нужно в город, нужно прятаться уже сейчас. Охотника всегда прикрывали стражи. Пусть «ищейки» не участвуют в погонях и не лезут в пекло, тем не менее они всегда трутся где-то рядом, чтобы оценить ущерб и пересчитать трупы.

На выходе в город его почти наверняка будут ждать. Второй путь – палуба номер девять, туда вряд ли кто сунется, ибо слишком опасно для простого смертного.

Риган повернул к кормовой части Эсте. Если Паскаль уцелел, то они снова встретятся там, и беглец почти наверняка погибнет. Правда у Джона есть небольшая фора, и если он поторопится, то успеет проскочить.

Отступник прибавил скорость.

Он бежал длинными полутемными коридорами, разделенными шлюзовыми камерами и переходами: какие-то двери были закрыты, некоторые приходилось открывать вручную, но чаще путь оставался свободным, где-то срабатывала автоматика и услужливо пропускала его вперед.

Постепенно температура воздуха стала понижаться. Насекомые уже не лезли в глаза. Металлический пол и стены заблестели инеем.

Если верить карте, впереди ждал расколотый резервуар: темная и безлюдная область, затопленная когда-то давно.

На Эсте имелся громадный запас оборотной воды. Жидкость расходовалась, испарялась, улавливалась и использовалась снова. Какое количество емкостей и какого объема человечество тащило за собой через вселенную, Риган не знал. Равно как и не знал какое количество сосудов уже опустело, хотя был уверен, что небольшое. Известно было точно, что когда-то давно один из резервуаров лопнул по так и не установленной причине. Ходили слухи, что этому послужил взрыв солидной мощности внутри емкости. Вода, проливаясь наружу, попала за пределы термического поля Эсте и замерзла под воздействием космического холода, разорвав резервуар по всей его поверхности и нарушив окрестный климат.

Вероятно, имели место диверсия или спланированный террористический акт, хотя нельзя было исключать элементарную погрешность в расчетах и, как следствие, ослабленную конструкцию, а вся эта история со взрывами – так, легенда. Впрочем, сейчас это не было столь важным.

Однако, Риган знал точно – инцидент с резервуаром послужил отправной точкой к начавшимся волнениям, появлением сомневающихся и их гонением. Именно тогда, при поддержке правительства, возникли службы подобные тем, где служил Паскаль, и люди подобные Паскалю, что устраняли «недовольных», без суда и следствия. Тогда и началась эта подпольная война, длящаяся уже почти сотню лет, а возможно и больше.

Риган родился на этой войне и провел в бегах всю свою сознательную жизнь. Только сейчас он понял, что за все это время, так и не продвинулся в своей борьбе ни на шаг, не добился ровным счетом ничего, разве что растерял всех своих друзей, близких, и просто верных ему людей.

Беглец сбавил ход. Он прошел через застывший, покрытый льдом и, естественно, неработающий грузовой шлюз. На выходе он попал на обширную площадку с погрузочной каруселью. Цистерна с водой, оставленная здесь кода-то, намертво примерзла к рельсам железной дороги и покрылась инеем. Механизм карусели был залит полностью и выпер наружу под воздействием застывшей жидкости, разорвав кожух и вывалив свое металлическое содержимое.

Джон обошел это жуткое изваяние, с трудом отрывая от пола прилипающие ботинки и поеживаясь от холода. Несколько коридоров, берущих свое начало от этого места, оказались затопленными и застывшими под самый потолок.

Люди, покидая тоннели сразу после катастрофы, заперли за собой люки и двери, чтобы исключить затопление соседних отсеков. Вода заполнила переходы до краев и, замерзая, выдавила все перегородки и препятствия, поломав переборки и разорвав запорные механизмы.

Лишь один из коридоров оказался скован льдом всего на две трети. Наполовину открытая металлическая дверь на входе странно покосилась, вытянув петли и вывернув часть стены, оказавшейся чуть ли не вдвое толще самой двери. Во-

да, вытекшая из этого тоннеля, застыла, образовав пологий спуск, идущий до погрузочной карусели, и заканчивающийся внутри нее.

Холод обжигал. Риган, цепляясь ногтями, краями подошв ботинок и оружием, с трудом вскарабкался на вершину скользкого склона, и протиснулся в коридор. Становилось все холоднее, медлить было нельзя. Он пробирался на четвереньках, спрятав руки в рукава драной куртки. Местами приходилось ползти. Проектор с картой он держал в зубах, используя его не только по назначению, но и в качестве фонарика.

Вскоре, верхняя одежда остыла окончательно и перестала прилипать ко льду. Теперь Джон уже не боялся примерзнуть, а скользил на животе подобно каким-нибудь пингвинам, которых он, к слову, никогда не видел.

Через некоторое время он уперся в такую же наполовину открытую, вмержшую в лед дверь и, после неудачной попытки осторожно выглянуть за нее и оценить обстановку, выехал на пятой точке к еще одной погрузочной карусели, затопленной наполовину.

Если бы вода была в жидком состоянии, сделал вывод Риган, то доходила бы в районе механизма до пояса.

На площадке было светло. Одинокая лампа, излучающая синеватый свет, висела под потолком. Здесь не было пыли, ржавчины и насекомых, поэтому светильник, выглядел как новый, словно его смонтировали совсем недавно. Хотя...

Джон обратил внимание на поцарапанный под лампой лед и содранный иней со стен. Похоже, все-таки, кто-то следит за работой и исправностью источников света в этом районе. Интересно кто?

Шлюзовая камера на выходе из этого сектора, тоже оказалась открытой, причем внешняя дверь, если смотреть от карусели была выломана и валялась тут же на покрытом льдом полу.

За шлюзом, ждал освещенный коридор, бывший когда-то просторным. Сейчас одна из его стен была вдавлена внутрь. Трубы, висевшие на ней, свалились на пол, создав почти непроходимое препятствие.

Рискуя поломать ноги на скользком металле, Риган продолжил путь, перебираясь через завалы и все больше сомневаясь в правильности выбранного решения.

Он приближался к резервуару. Вопреки логике, постепенно становилось теплее. Движения воздуха здесь не было, и температура сохранялась неизменной, благодаря толстому слою льда, что окружал это место.

Коридор закончился. Отступник вышел к распределительной станции. Система насосов, трубопроводов, вентиляей и клапанов, возвышалась на несколько ярусов вверх, и скорее всего, настолько же вниз. Проверить это наверняка, было невозможно, так как «низ» находился под толщей застывшей жидкости.

Здесь тоже было светло. Серебристый иней отражал голу-

боватое свечение ламп, сверкая в их сиянии. Картина жуткая, но не лишенная своего обаяния. Лед потрескивал в морозном воздухе, создавая плотное звуковое полотно, наполненное звоном и легкими щелчками.

Где-то вдалеке послышался звон разбившейся сосульки. Риган машинально проверил оружие. Стараясь не поскользнуться, он поспешил к нагромождению труб, попавших в поле зрения, позади которых виднелась внешняя стена огромного хранилища жидкости.

Достигнув намеченной точки, беглец заметил на льду несколько ящичков с лампами, и кучу разобранных светильников. Здесь определенно кто-то обитал. Признаки чьего-то присутствия были налицо. Однако, на жизнедеятельность человека это мало было похоже.

«Машина?»

Если на Ригана открыта охота, то стражи запросто могли послать боевого дрона ему навстречу, это конечно было маловероятным, но все же ситуация обязывала вести себя очень осторожно. С роботом не удастся договориться, выдвинуть ему какие-то доводы или попытаться объяснить собственную позицию, он просто прикончит бегльца при первом же контакте, не мешкая ни секунды. Правда, дрон не станет освещать себе путь и ремонтировать светильники.

Отступник притаился за трубами. Было относительно тихо. Робот, если Джон не ошибся, вел себя спокойно. Скорее всего, это одна из брошенных людьми машин, потерявшая

свою актуальность в каком-то техническом процессе и просто оставленная здесь, на нижних палубах. Однако, странным было само присутствие механизма. По сути, цербо должен был давно отозвать его из этого места и поручить какую-нибудь работу, но по какой-то причине этого до сих пор не произошло.

Риган замерз, казалось еще несколько минут без движения, и он останется в этом забытом людьми месте навсегда, примерзнув к одной из труб. Нужно было выбираться и бежать.

Вдруг он услышал далекое жужжание сервомоторов, и мерное лязганье метала. От попытки к бегству пришлось срочно отказаться.

Шум нарастал.

Что-то массивное вышло на площадку к расколотому резервуару и остановилось. Наступила тишина. Риган понимал, что робот знает о его присутствии. В инфракрасном диапазоне еще теплое тело беглеца, наверняка, сияло ослепительным светом, на фоне мрачной холодной синевы. Да и удары его сердца, были слышны, наверное, за версту.

Джон выглянул из укрытия.

Механический гигант примерно в полтора человеческих роста, покрытый облезлой красной краской пялился прямо на него. В одной «руке» механизм держал лампу, достаточно аккуратно, во второй сжимал металлический прут, используя его в качестве костыля. Риган непроизвольно бросил

взгляд на ноги робота. Амортизатор одной из них был поврежден: эта конечность вероятно издавала тот лязгающий звук при ходьбе, тогда как вторая мягко и бесшумно пружинила.

Машина была гуманоидного вида, разве что голова почти сливалась с телом и не имела шеи. Роботу приходилось поворачивать весь корпус, чтобы посмотреть, например, в сторону.

– Кыш! Иди отсюда, – Риган махнул рукой, не понимая, почему машина таращится на него. – Проваливай...

Робот выпрямился и сделал несколько шагов в сторону беглеца.

Риган напрягся – такому здоровяку будет раз плюнуть, чтобы разворотить эту с виду надежную конструкцию из труб.

Куда лучше пальнуть? В глаз? Или во второй амортизатор. Джон достал пистолет, осознавая, что пуля, выпущенная из подобного оружия, едва ли сможет поцарапать такого здоровяка.

Механизм наклонился вперед, не сводя «глаз» с прижавшейся к холодным трубам «жертвы», затем, подобрал ящик с лампами и, повернувшись, зашагал в темноту, издавая неприятный, лязгающий звук. Риган заметил на его спине, какое-то крепление, что-то вроде сиденья или седла. Возможно, раньше робот таскал кого-то на себе. Вопиющее нарушение техники безопасности.

Почему? Почему Джон еще жив? Все это было похоже

на какой-то кошмарный сон. Причем самым страшным казалась перспектива все-таки погибнуть от рук охотника после всего пережитого.

Беглец выбрался из сплетения труб и, все еще не веря в свое очередное спасение, направился дальше.

Спустя час Риган, замерзший до полусмерти, покинул район затопления. До девятой палубы оставалось совсем немного.

* * *

Паскаль выдыхался. Он двигался «коротким» путем, проламываясь сквозь вспомогательные отсеки и вентиляционные тоннели. Оператор отслеживал его перемещение и открывал перед ним двери и люки, по крайней мере те, что не открывались автоматически, но имели собственные еще работающие приводы.

Охотник обошел стороной замерзшие отсеки под лопнувшей емкостью, правда, преодолевать водные преграды все же пришлось. «Ледник» постепенно таял, создавая повышенную влажность в тех местах, где температура была выше порога замерзания воды. Некоторые тоннели были затоплены до колен, некоторые приходилось буквально переплывать. Но, несмотря на это, Паскаль все же опережал свою жертву.

Коммуникатор обеспечивал связь с оператором и давал небольшие привилегии при перемещении, как например от-

крытые дверей, какие-то подсказки относительно проходимости некоторых отсеков ну и еще кучу всяких мелочей. Правда охотника не покидало чувство постоянного контроля со стороны Департамента, но Томас старался не обращать на это внимания.

Связь была нестабильной. Коммуникационные точки присутствовали не везде, да и работали далеко не все. Раньше передача данных происходила посредством общей сети, но теперь эта возможность была утеряна. Сеть была доступна только через терминалы, все остальное отключено, причем давно и вероятно специально. Зачем? Никто не может сказать наверняка... Гипотеза о том, что таким образом Департамент попытался остановить беспорядки, нарушив организацию и разбив очаги, устраивает пока всех.

Томас задыхался от усталости и нехватки кислорода. По мере приближения к девятой палубе, браслет на его руке, что обеспечивал контроль над атмосферой начал «напевать» навязчивую мелодию, предупреждающую о падении давления в отсеках. Мелодия постепенно ускоряла свой темп – чем быстрее, тем опаснее было оставаться в подобных местах слишком долго.

Неконтролируемая декомпрессия убивала постепенно, порог, при достижении которого вред для организма станет необратимым, установлен точно никем не был, поэтому ускоряющаяся мелодия служила своеобразным раздражителем, который подгонял своего хозяина, требуя покинуть об-

ласть низкого давления как можно быстрее.

Наконец, преодолев очередной шлюз, Паскаль оказался на обширной площадке, по ту сторону которой, чернел космос с яркими точками далеких звезд, искаженными полем озоновой сферы Эсте. Несколько массивных металлических колонн по краям палубы поддерживали верхние ярусы, а также служили опорами для всевозможных кабелей, труб, антенн и прочего оборудования.

Девятка служила когда-то взлетно-посадочной площадкой для челноков, и потому была весьма просторна. Челноки, предназначенные для полетов вне атмосферы Эсте, последний раз использовались очень много лет назад, когда человечество обнаружило на своем пути огромных размеров глыбу, сплошь состоящую из железной руды, и решило взять ее с собой. Сейчас эти маленькие суда потеряли свою актуальность, а потому хранились где-то в ангарах, и потихоньку разбирались местными умельцами. За пределы озоновой сферы никто давно уже не летал, с тех пор как несколько ученых, решивших заявить о себе, опубликовали некий труд, в котором говорилось о вреде, наносимом ракетными двигателями этому жизненно необходимому для человечества «пузырю».

Сейчас палуба была пуста, если не считать нескольких надстроек с оборудованием для контроля над атмосферой и гравитацией.

Паскаль остановился, чтобы отдышаться. Если он не

ошибся и не опоздал, то Риган должен появиться здесь с минуты на минуту. В подтверждение этому, замерцал зеленый огонек на выходе из шлюзовой камеры, расположенной на краю палубы.

Охотник рванул туда. Шлюзование длится пару минут. Он должен успеть.

Можно, конечно, спрятаться и застрелить Ригана с дальнего расстояния, но уязвленное чувство гордости, требовало возмездия за недавнее унижение, поэтому Джон Риган должен осознать перед смертью за что поплатился.

Паскаль проверил армак на бегу. Только сейчас он обнаружил, что один из конденсаторов поврежден. Да, стрелять из винтовки без полной диагностики было нельзя. Перекос напряженности магнитного поля, в котором разгонялся снаряд, мог не просто увести заряд в сторону, но и разворотить рельсу. После такого, оружие можно будет выбросить, и идти заказывать новое, а это процедура долгая и достаточно волокитная.

У самого шлюза сила тяжести резко ослабла, пришлось экстренно тормозить, чтобы не промахнуться и не вылететь в открытый космос. Мелодия, издаваемая браслетом, достигла просто запредельной скорости. Паскаль был в курсе, что атмосфера Эсте держится за счет гравитационного поля, и чем оно было слабее, тем ниже становилось давление.

Дышать стало легко, голова внезапно прояснилась, звуки отдалились. Еще немного и какой-нибудь важный сосуд в

мозгу лопнет, и Паскаль скончается на месте, либо останется инвалидом до конца жизни.

Шлюзовая камера сработала, выпустив облако пара. Джон Риган показавшийся из тумана, достаточно ловко перехватил кулак, запущенный в его уставшую физиономию, и даже попытался ответить. Резко повернувшись, он оказался за пределами камеры, поменявшись с охотником местами. Паскаль ударил снизу, угодив «жертве» в живот, и содрал костяшки пальцев о металлическую пряжку ремня. Риган сложился пополам и тут же схлопотал коленом по носу. Кровь брызнула во все стороны, а ее хозяин, оторвавшись от пола, выпорхнул за пределы палубы и, пролетев несколько метров, умудрился схватиться за одну из колонн, тянущихся с нижнего яруса оказавшись, таким образом, в недосягаемости для охотника.

Томас, поняв, что жертва уже никуда не денется, подошел к краю надстройки.

Риган тем временем повиснув на руках, перебрался на другую сторону опоры так, чтобы она оказалась между ним и Паскалем.

До колонны было метров пять. Она брала свое начало далеко внизу и упиралась в верхний ярус, минуя Девятую палубу. Можно было конечно прыгнуть, благо сила тяжести здесь была раза в два меньше и, зацепившись за перекрытия, настигнуть Ригана. Но делать этого Томас не стал.

Он присел на корточки. Беглец все равно умрет. Либо от

декомпрессии, либо от кровопотери, которая при данных атмосферных условиях, была в разы серьезнее и страшнее.

Еще несколько минут и бездыханное тело неуловимого Джона Ригана, свалится на нижний ярус, а охотник пойдет «зализывать» раны и отсыпаться.

– Паскаль, – послышался голос «жертвы» из-за колонны. – Послушай, Паскаль.

Звук плохо распространялся в разряженном воздухе.

Томас не ответил. Им не о чем было говорить, но, если Риган хочет высказаться перед смертью, что же, пусть поразглагольствует.

– Вся эта... борьба, не имела бы смысла, если бы не было оснований. Нас всех обманывают... и тебя в том числе. Всю свою жизнь я пытался доказать это. Понимаешь, Том?

– Слышали уже.

Риган надолго замолчал. Похоже все. «Борьба», как он выразился, окончена.

– Корабль не движется, Паскаль!

Нет, жив еще.

– Мы не куда не летим! Слышишь? Мы болтаемся в этом чертовом космосе уже более сотни лет! Хотя полет должен был продлиться всего...

– Я знаю, что полет затянулся, – не удержался Паскаль. – Все это знают и понимают, но корабль движется. Это факт.

– Нет, Том! Ты ошибаешься. Я докажу тебе.

Снова затишье. Неужели все? Хотя «доказательства», все

же, можно было послушать.

– Надстройка семнадцать, – продолжил Риган, вопреки логике. – Это на самой корме. Через нее осуществлялся доступ к одному из ремонтных узлов аварийных двигателей. Туда не так-то просто попасть. Нужно идти через вентиляционный модуль, что у основного кормового шлюза. Внутри воздухопроводной сети есть мостки, по ним можно добраться до гравитационного процессора, его нет на карте, но он был установлен вручную, чтобы удерживать атмосферу на надстройке... когда это требовалось...

Голос Ригана слабел. Жить ему оставалось несколько минут.

– Отпусти меня, Паскаль, – произнес тот едва слышно. – Я буду там... завтра... в это же время... один. Больше никого нет, Том. Мне некуда бежать, нет смысла прятаться, но я не могу уйти просто так, не посеяв это зерно...

Песенка на браслете заливалась соловьем. Остаться здесь больше нельзя, да и смысла в этом, уже нет никакого. Томас выпрямился, повесив оружие на плечо, и спокойным шагом покинул палубу.

Где-то в глубине души он надеялся, что Ригану хватит сил, чтобы выбраться.

* * *

Паскаль покинул диагностическую камеру. В глаза ударил

яркий свет, в нос пробрался запах дезинфектора. Помещение медблока было достаточно просторным, не смотря на внушительные размеры оборудования для диагностики, что занимало почти половину всего пространства.

Столы, кушетки, полки и шкафы с инструментом, медицинский персонал – все сияло белизной и стерильностью. Лишь несколько ватных тампонов испачканных кровью и красная лужица на полу вносили дисбаланс в этот пропитанный чистотой мирок.

– Повреждений важных органов нет, – произнес престарелый доктор, вытирая кровь с простреленного бока Паскаля и бросая салфетку прямо на пол. – Но, придется Вас немного подштопать. Пересядьте на кушетку.

Томас поморщился, больше от нежелания шевелиться, чем от боли, но выполнил просьбу медика. В ту же секунду, к нему «подплыла» молоденькая медсестра и без предупреждения «вкатила» какую-то инъекцию в предплечье.

Паскаль непроизвольно дернулся.

– Что это? – спросил он, повернувшись к копошившемуся в сторонке доктору.

– Обычный антибиотик, – ответил тот, не оборачиваясь.

От охотника не ускользнул произведенный как бы украдкой жест, которым док выключил монитор диагностической камеры.

– Количество насекомых на Эсте, противоречит всякой логике и превосходит любое воображение, – продолжил он. –

Кто знает, какую заразу они могут разносить, и что могло попасть тебе в кровь, пока ты носился по всему кораблю.

Охотник отчасти был согласен с подобными заключениями, и ровно настолько же был возмущен. Почему какой-то докторишка в курсе всех его дел? Конечно, видеонаблюдение на Эсте никто не отменял, но велось оно исключительно в целях безопасности общественности, а не для удовлетворения любопытства всех желающих.

Несомненно врач знал и без этого, чем занимается Паскаль, и по каким закоулкам корабля его носит, но что в его фразе насторожило Тома. В любом случае, он ничего не ответил, но прежде чем монитор погас, заметил на экране изображение собственной головы и части позвоночника, в разрезе, разумеется.

«Я не жаловался на голову» – промелькнула мысль, но прикосновение женских рук вооруженных лазерной «иглой», прогнало эту мимолетную тревогу.

«Штопка» заняла несколько минут, потом Паскаля осмотрели еще раз, еще что-то вкололи и, забив данные в терминал, отпустили восвояси.

Он вышел в фойе, пройдя через небольшой тамбур. Затем забрал личные вещи и оружие из шкафчика. Хотелось спать, мышцы ныли от недавних нагрузок, а только что «запаянная» рана горела, вызывая непреодолимое желание потереть место «штопки» рукой.

– Что с Дерде, Паскаль?

Томас вздрогнул. Голос принадлежал Элине Ламанг.

– Я покончил с ним, – ответил охотник, не оборачиваясь.

– Столкнулся с кем-то еще? – спросила она.

– Да. Со всеми остальными.

– С остальными людьми Ригана?

– Так точно, – вздохнул Том, все еще стоя к ней спиной.

– Посмотри на меня, – произнесла она тихо.

Томас повернулся.

Она как всегда была в сопровождении двух охранников грозного вида, и с таким же безразличием на лицах, какое хранила на своем. Паскаль попытался задержать взгляд на лице правительницы, но тот самопроизвольно скользнул по ее стройной фигуре, затянутой в белоснежный комбинезон с красными, словно кровь, вставками.

Сейчас у Томаса не было ненависти к ней, и она это понимала, потому говорила нарочито спокойно и мягко, когда ей потребуется его гнев она с легкостью его вызовет. Паскаль осознавал это, но бороться с ней на таком вот уровне не мог. Иногда ему казалось, что Элина каким-то образом держит его около себя, не позволяя ему думать ни о чем кроме работы и нее, разумеется.

– Риган был там? – спросила она.

– Был. Но я упустил его, – все-таки признался Том.

– Упустил? – в ее голосе промелькнуло удивление.

Неужели она поняла, что Паскаль сказал ей неправду?

Вряд ли. Коммуникационная связь рассказать ничего не

могла, потому как попросту не работала в том районе. Томас допускал, что на Девятке сохранились рабочие камеры видеонаблюдения, и они смогли зафиксировать, последний разговор с отступником, но он был уверен, что его уход с «поля боя» выглядел вынужденным действием. Все-таки уровень давления на краю палубы был опасно низким. Да и у Ригана практически не было шансов. Скорее всего, отступник не успел выбраться и погиб, но утверждать это, пока не обнаружится тело, было глупо.

Но, Паскаль почему-то знал, что Джон еще жив, и решил, что увидит его завтра снова. Ригана придется устранить. Пусть это не будет похожим на охоту, и больше будет смахивать на казнь, но убрать отступника было просто необходимо, иначе ему придется иметь дело с Ламанг, а здесь он наверняка проиграет.

Томасу вспомнился «снимок» собственного мозга на мониторе в медблоке.

Может они копаются в его голове? Слышат его мысли? Нет, он выдумал все это. Его совесть, порождает эти страхи, борясь сама с собой. Ламанг не может ни о чем знать, и удивление в ее голосе, так же является плодом воображения измученной головы охотника.

– У Ригана еще остались люди? – произнесла она холодно.

– Думаю, нет. Либо очень мало. В любом случае список цербо потерял свою актуальность.

Мне потребуется отчет, – сказала она бесстрастно.

– Разумеется, – заверил Паскаль, проходя между ней и одним из охранников. – Завтра.

Сегодня, Томас хотел побыть один, дабы разобраться в собственных чувствах и, непонятно откуда взявшихся, сомнениях.

* * *

Плащ выглядел словно решето. Паскаль смотрел на свет, сквозь дырки, оставленные картечью, и удивлялся тому чуду, которое спасло его от почти неминуемой смерти.

Недавно «защитая» рана, невыносимо зудела. Потянутая лодыжка ныла ей в унисон. Все эти ощущения вкупе с досадой от испорченного плаща создавали настолько противный коктейль, что Томас в сердцах швырнул этот, уже ни на что не годный элемент одежды в угол своей каморки. Да, ремонтировать все это дело не имело смысла, оставалось либо выбросить плащ совсем, либо носить его именно в таком виде.

Охотник сел в кресло напротив стола с расположенным на нем терминалом и включил проектор. Изображение, ограниченное рамкой, пару раз дернулось в воздухе, наконец, стабилизировалось и пришло в равновесие. Кривые графиков скорости движения и работы основных двигателей Эсте плавно переходили с одного уровня на другой, продолжая сохранять стабильность. Корабль шел к конечной точке своего маршрута: все системы работали ровно, оснований для

беспокойства, как будто бы не было.

«Мы движемся к цели, – как любила говорить Ламанг, – Нужно запастись терпением и постараться сохранить спокойствие общества».

Обман? Фикция? Вряд ли. Тогда за что Джон Риган готов был умереть и пожертвовать жизнями еще десятка единомышленников? За простую идею, семена которой были посеяны обычными человеческими сомнениями, и извечным вопросом о достоверности «скармливаемой» Департаментом информации? Нет. Конечно, нет. Пусть какая-то степень безумия присутствовала в его взглядах, но на фанатика он похож не был.

Джон Риган по сути был обычным бунтовщиком, количество которых на Эсте в последнее время росло в геометрической прогрессии. Подобные личности собирали вокруг себя недоверчивых людей и укрепляли в них это самое недоверие, направляя его в сторону Департамента.

Правительство, считали они, что-то скрывает, и это что-то имеет прямое отношение к затянувшемуся полету. Кто-то утверждал, что корабль сбился с курса и летит совсем не туда куда следует, а пункт назначения, давно остался позади. Некоторые считали, что Эсте не движется вовсе из-за поломки основных двигателей. Но основная масса придерживалась теории о «неверной дате прибытия», об ошибке, закравшейся в расчет маршрута, которая и привела к подобным последствиям.

«Мы движемся в правильном направлении, – успокаивала свой народ Ламанг. – Проявите терпение».

Но бунтовщики терпеть не хотели. Им нужны были ответы на вопросы. Вот только самих вопросов, они, похоже, не знали.

Департамент, пытаясь сохранить спокойствие общности, принял самое простое решение – устранять отступников, изолировать их от общества, дав стражам полномочия стрелять на поражение в случае сопротивления. Так появились охотники – специализированное подразделение, призванное искоренять «неверие». Охотникам было плевать оказывается сопротивление или нет, они руководствовались лишь одним простым правилом: увидел жертву – убей ее.

Сейчас бунтовщики вовсе оказались вне закона и подлежали ликвидации при любом контакте.

Кто следующий? Чего добивается Департамент? На что готово пойти правительство ради тотального контроля над жителями Эсте?

Конечно, находились те, кто был недоволен подобными действиями, считая их противоречащими свободе выбора человека, но все прекрасно понимали, что любые волнения, вызванные такими, как Джон Риган, лишь усугубляют и без того сложную ситуацию.

Риган возможно обладал особым даром убеждения, раз уж сумел сплотить вокруг одной идеи, достаточно большое количество людей. Причем люди эти отличались умени-

ем держать под контролем любые происки Департамента, и успешно избегали всевозможных слежек, облав и прочих го- нений.

Теперь все это в прошлом.

«Корабль не движется», – сказал отступник, и Паскаль не стал его убивать.

Не потому, что поверил несчастному, просто он вдруг понял, что человечество, увязшее в собственном бессилии и массовой депрессии, не способно разобраться во всем этом самостоятельно. И то, что оно ничего не делает для этого, – в высшей степени странно.

«Неужели мы сами прячем эту информацию от себя? – задавался вопросом Том. – Или есть кто-то еще?»

Он не знал, почему позволил Ригану уйти. Наверное, потому что так же не доверял правительству. Или потому, что знал вопросы, на которые хотел получить ответы:

Когда начался полет, что было до него, и что послужило причиной или поводом для подобного «эксперимента»? Куда делась информация об этом? Где все данные о миссии? Каковы координаты «цели»? Где «потерялась» Земля, и почему никто не пытается связаться с ней?

Все это, Паскаль был уверен, когда-то было достоянием общественности, но потом кто-то удалил всю информацию из базы данных, и человечество осталось без своей истории.

Что он сам знал об этом полете? Практически ничего:

Корабль, построенный на орбите Земли, заселенный

людьми и нагруженный изолированными биосферами, содержащими шестнадцать различных биологических сред, был отправлен к далекой звезде Элет HD-1461, для дальнейшей колонизации одной из планет этой системы.

Полностью автономная система жизнеобеспечения звездолета «Эсте Паметан», подразумевала сохранность жизни ста двадцати тысяч добровольцев, пожертвовавших своими судьбами ради освоения дальних миров. Путешествие сквозь вселенную должно было продлиться около ста сорока лет. За это время, сменилось бы несколько поколений, а численность населения Эсте, возросла бы в полтора-два раза. Город, построенный на верхней палубе корабля, был призван удовлетворить все социальные нужды проживающих, а индустриальная зона, окружавшая его, – обеспечить людей рабочими местами.

За сохранность культурного наследия, отвечала система ЦЕРБО, созданная земными умами во главе с Эсте Паметан (корабль носил именно ее имя), ученым-кибернетиком, женщиной великого склада ума, принявшей участие в создании первого искусственного разума, способного мыслить и анализировать самостоятельно. Протоколы ЦЕРБО были внедрены в программную оболочку корабля, с целью наблюдения за поведением людей, анализом их действий и предотвращения воинственных настроений.

На корабле была утверждена форма правления – Департамент, в который мог попасть каждый, способный четко обри-

совать собственные позиции относительно общества и преодолеть сложную программу тестирования, для определения умственных и нравственных способностей.

Независимая система пилотирования вела Эсте самостоятельно и не требовала вмешательства человека. Даже если по какой-то причине, общество пришло бы в упадок, и потеряло бы способность к цивилизованному существованию, звездолет все равно достиг бы конечной точки маршрута в назначенный срок.

Но, путешествие, по каким-то причинам, затянулось настолько, что люди уже не помнили ни даты отправки, ни того количества лет, что минуло с тех пор.

Многие связывают причину задержки с нарушением карантина одной из биосфер, вследствие которого на корабль проникли насекомые. Именно насекомых винят в распространении неизвестной болезни, выкосившей почти половину населения Эсте, прежде чем была найдена вакцина и утвержден Генетический Контроль – служба, следящая за рождаемостью на корабле.

У Паскаля не было собственного мнения на этот счет. Сложно было обвинять бабочек и мотыльков в нарушении сроков полета, но то, что эти события послужили отправной точкой, к непрекращающимся волнениям было очевидным.

Сначала человечество пыталось разобраться во всем, выяснить свое местоположение, вычислить расстояние до цели, найти причины задержки. Потом, появилось недовольство,

растущее с каждым днем и подогреваемое призывами пересмотреть систему правления, которая, по мнению большинства, не позволяла обществу действовать самостоятельно.

Департамент молчал. Недовольства переросли в обширный бунт, закончившийся погромами и массовыми жертвами. Но ответов не было, потому, как получить их подобными способами было невозможно.

Человечество потеряло цель, интерес к жизни, впало в депрессию.

Правительство, в свою очередь, ввело жесткую цензуру, и пресекало на корню, любые попытки людей организовать и действовать против правления, либо с целью воздействия на социальные массы. Так появились стражи. Система контроля под управлением ЦЕРБО, призванная сохранить расклад общества, здесь проявила себя во всей красе и оказалась востребованной как никогда.

Охотники, при содействии стражей, собирали данные на смутьянов и лидеров стихийно возникающих ячеек, выискивали их и предавали огласке.

Время шло, годы сменяли друг друга, установленный, пусть и не совсем гуманными способами порядок, прижился и остается неизменным, по сей день.

Когда-то давно, когда выстроенный под озоновым куполом корабля город уже не мог вместить в себя постоянно растущее население, было принято решение разобрать одну из основных палуб и построить, дополнительные жилые отсе-

ки. Для этого пришлось переоборудовать один из тепловыделяющих реакторов в плавильню, которая в свою очередь, превратилась в полноценный завод.

К этому времени звездолет проходил облако тяжелых астероидов, состоящих в основном из металлосодержащих руд. Тогда было принято решение «взять» один из них с собой.

На выбранном небесном теле, подходящим по габаритам и массе, были установлены двигатели, демонтированные с челноков Эсте, и гравитационные модули, которые всегда имелись в запасе, на случай выхода данного оборудования из строя. В итоге, астероид диаметром в почти километр, полностью состоящий из железной руды, был подведен к Эсте на максимальное расстояние и «привязан» к кораблю посредством гравитационных захватов.

Тело получило название Эсте-ноль, в народе просто «глыба», и впоследствии было притянуто к кораблю почти вплотную. Недра астероида перерабатывались и переплавлялись в плавильнях, построенных специально для этого, материалы шли на строительство жилых отсеков, на ремонт и реконструкцию палуб Эсте, но однажды производство закрылось. Этому послужило известие о постепенном падении ресурсов ядра основного корабельного реактора.

Появились слухи, что именно Эсте-ноль тормозит корабль, которые не удалось опровергнуть никакими доводами, замерами и, казалось бы, неопровержимыми доказатель-

ствами обратного.

От «глыбы» решили избавиться, но несколько ученых, выставили на обсуждение научную работу, в которой говорилось о невозможности подобной операции, вследствие которой, якобы нарушится целостность гравитационного поля Эсте. Это неизбежно повлечет за собой неминуемую перезагрузку всех систем, а как данная процедура скажется на обитателях корабля и на озоновых сферах, что удерживаются посредством гравитационного же поля, никто точно сказать не мог.

Астероид оставили в покое.

Спустя годы, корабль обзавелся дополнительной палубой с жилыми отсеками, получившей статус города, и надстройкой над кормой, которая так же была заселена. Перенаселение вновь вызвало вспышку болезни, и люди покинули основной город из-за постоянно возникающих очагов эпидемии, закрыв его на карантин, и заселили недавно возведенный Урбо с его пригородами. Ходят слухи, что именно в закрытом городе прячутся еще не пойманные отступники и бунтовщики, но ни подтверждать, ни опровергать их, никто не торопится.

И вот, наконец, настало время перемен. Департамент приговорил «революционеров» к ликвидации. Теперь все они преступники, такие же как убийцы, воры и торговцы запрещенными препаратами. Теперь ренегаты начнут делать оружие в подпольных мастерских, стражи откажутся участво-

вать в искоренении «ереси», правительство создаст директиву для цербо, а искусственный разум, в свою очередь, пропишет протоколы для дронов. Бунтовщики станут отслеживаться и устраняться без каких-либо выяснений. Жизнь на Эсте станет на порядок сложнее.

Паскаль вновь поймал себя на мысли, что все его знания, относительно истории Эсте, ограничиваются событиями вокруг той самой эпидемии, которая произошла задолго до того, как человечество осознало, что путешествие затягивается. Выходит, ответы следует искать в карантинной зоне.

* * *

«Почему ты отпустил его, Паскаль?»

Томас проснулся. Он не заметил, как задремал.

Открыв глаза, он бросил взгляд на голографический терминал, который обеспечивал его связь с Элиной. Прибор находился в состоянии ожидания. На экране светилось стилизованное изображение башни Департамента с обнадеживающей надписью, что все непременно будет хорошо.

Выключив терминал. Охотник перелег из кресла на кровать.

«Почему ты отпустил его?», – отчетливо прозвучало где-то на границе сна и реальности.

Паскаль вздрогнул.

Ламанг знала о его встрече с Риганом, причем обладала полной информацией об этом «событии».

Откуда?

Этот феномен преследовал Томаса давно. Каким-то образом он «слышал» вопрос до того, как тот был задан. Он ощущал на расстоянии, когда Элина была недовольна им, а когда снисходительна. Предчувствовал многое. «Видел» где скрываются жертвы, потому находил их безошибочно.

Томас сел на кровати и потер переносицу, спать уже не хотелось. Он поднялся и подошел к терминалу, затем машинально включил его.

Спустя минуту, в воздухе задрожало изображение лица Элины Ламанг.

– Как ты, Том? – спросила она, сонным голосом, пытаясь максимально проявить участие.

Получалось у нее плохо, но Паскаль почувствовал, как теплеет на сердце от этих слов.

– Нормально, – ответил он, наигранно поморщившись. – Поясница болит.

Пришлось потереть, недавно зашитый бок, для достоверности.

Она улыбнулась, натянуто.

– Заживет.

– Да. Когда-нибудь.

– Ты что-то хотел?

– Просто поговорить...

– Мне нужно, чтобы ты пришел, – на этот раз, ее голос прозвучал сухо. – Поговорим при встрече...

Если Томас согласится и появится в резиденции, то ему все же придется объясняться по поводу неудавшейся охоты. И выглядеть этот «допрос» будет как милая непринужденная беседа. Он все это уже проходил. Хотя...

Завтра он должен встретиться с Риганом. Уж не хочет ли Ламанг его задержать, чтобы сорвать явку?

«Нет, все это похоже на паранойю. Она не может знать об этом?»

В любом случае, Паскаль решил не приходить на «свидание» с главой Департамента, даже появилось отчетливое желание, покинуть свое жилище, на всякий случай.

– Мне нужно выспаться, – сказал он.

– Том, это серьезно...

– Нет. Ничего не может быть серьезней предстоящей охоты. Завтра я закончу дело, и мы поговорим, а сейчас мне нужен отдых.

Изображение на терминале сменилось обнадеживающим лозунгом, связь отключилась. Паскаль переключил картинку, и просидел какое-то время, уставившись на ползущие по монитору графики. Затем оделся и вышел из помещения.

Он спустился на лифте до цокольного этажа здания, успев за это время «полюбоваться» башней Департамента, сквозь стеклянную стену кабины, и подумать о своих тревогах.

Причины холодности Ламанг лежали на поверхности.

Элина была по сути самым главным человеком на Эсте. Фактически она была капитаном, правда с немного ограниченными полномочиями: она не была рулевым. Томас никак не мог разобраться в своих чувствах к ней. Бывали времена, когда он скучал и стремился быть поблизости, но порой не желал даже думать о ней. Но, как бы то ни было, она всегда будет «выше» него и его «чувств» на целый порядок. Им никогда не быть вместе, а значит придется сохранять исключительно деловые отношения до конца срока ее правления или до смерти охотника. Не более и не менее.

* * *

Лифт остановился. Паскаль покинул кабину, и оказался в мастерской у Густо Бенера.

Протиснувшись в узкий коридорчик, заставленный всевозможным хламом, Томас попал в небольшое слабо освещенное помещение, оборудованное металлорежущими станками, аккумуляторной станцией и огромным верстаком с внушающими ужас своими размерами тисками.

В мастерской было тихо, лишь несколько крупных бабочек шуршали крыльями и с легким стуком ударялись о заляпанный плафон. Густо, престарелый и вечно не бритый техник, сидел в углу с голографическим планшетом в руках, и что-то читал.

Бенер всю жизнь занимался ремонтом техники, и попут-

но изобретал всякого рода полезности, касающиеся, в большинстве своем, ручного оружия. Старик всегда готов был помочь или поделиться своими соображениями насчет того или иного механизма, и даже дать совет, совершенно бесплатно. Бывали случаи, когда Департамент санкционировал обыски и облавы на мастерские Бенера, подозревая его в создании оружия для преступного мира. Но результатов это, как правило, не приносило: Густо либо был слишком хитер, либо ничем подобным не занимался.

Что касалось Паскаля, то ему было все равно. Он запросто смог бы ликвидировать Бенера, будь на то прямой приказ, хоть и испытывал к старику определенную долю симпатии.

– Проблемы, Том? – спросил Густо, отрываясь от чтения.

– Пока не знаю, – ответил Паскаль, снимая армак с плеча, – Вот, взгляни.

Бенер осмотрел оружие.

– Надо разбирать, – констатировал он, разглядывая вмятину на корпусе винтовки. – Стрелять из такого я бы не рискнул. Если поле скривилось, можно вообще без рук остаться.

Он положил оружие на верстак, и исчез между рядами металлических шкафчиков, заполненных, как решил Паскаль, таким же хламом, коим был заставлен коридор на входе в мастерскую.

– Можешь погулять пока, – донеслось из глубины помещения.

Томас сел на металлический стульчик в углу комнаты. Гу-

лгать без оружия как-то не хотелось. После событий прошлой ночи он уже не доверял никому.

Бенер вернулся с коробкой каких-то запчастей и вывалил их на верстак. Затем включил лампу над столом и начал копаться в принесенном барахле.

– Машины собирают самих себя, Том, – неожиданно произнес он. – Ты знаешь об этом?

– Да, – ответил Паскаль. – Это нормально.

– Нормально? С каких это пор это стало нормальным?

Охотник вздохнул.

– С тех самых пор, – он взял со стола одну из печатных плат, принесенных стариком, – когда люди стали неспособными производить что-то подобное своими руками.

Густо какое-то время смотрел на него пустым взглядом, потом словно поняв, что Паскаль хотел сказать, произнес:

– Нет, я не об этом. Согласен, схемы печатают автоматы, но... я совершенно не про то. Сейчас... не уходи никуда.

С этими словами Бенер снова исчез.

Том лишь пожал плечами.

Старика не было долго. Паскаль успел даже задремать и увидеть сон, в котором почему-то была Ламанг. Она мило улыбалась. Рядом с ней было тепло и хорошо. Именно такой она нравилась Томасу, именно в такую он был влюблен, но проблема заключалась в том, что наяву она такой никогда не бывала...

– Вот! – сказал техник, укладывая на стол манипулятор

какого-то механизма.

Железяка с грохотом приземлилась, подняв облако пыли. Бабочки, роящиеся вокруг светильника, порхнули в разные стороны.

– Что это, – спросил Паскаль, хотя прекрасно видел что представлял собой этот предмет.

– Это рука. Ее нашел Айдо... ты его не знаешь... В районе биосфер, – ответил Густо. – Говорит, несколько дней потратил, чтобы дотащить ее досюда. Прятался по ремонтным ходам, да вентиляционным каналам.

– Зачем? – недоумевал охотник.

– «Зачем прятался» или «зачем тащил»?

Томас потер переносицу, постепенно теряя терпение.

– И то, и другое...

– Смотри сюда, – техник пододвинул манипулятор ближе к Паскалю. – Видишь это?

– Что я должен увидеть?

– Как что? – всплеснул руками Бенер. – Сварочные швы, контакты, суставы, да вообще все. Разве человек может сделать так, не имея на то особых условий?

Паскаль нахмурился. «Рука» действительно выглядела изящно. Все соединения были выполнены аккуратно и четко, создавалось ощущение, что манипулятор был собран на конвейере.

Пришлось подняться со стула и разглядеть это чудо техники поближе: трехпалая конечность, почти полуметровая

вой длины, верхний сустав напоминает плечевой – техник недаром обозвал манипулятор «рукой», на ногу это никак не походило.

Паскаль обратил внимание на «мышцы» – металлические волокна, образующие в своем сплетении сложный электромагнитный проводник, не имели потертостей и нагара. Все выглядело так, как будто еще не находилось в работе. Конечность не была оторвана или снята, ее просто откуда-то сперли.

Айдо поэтому и прятался пока тащил все это добро сюда. – Кто-то наладил выпуск роботов, – подытожил охотник. – Условий, кстати, предостаточно: вся нижняя палуба забита мастерскими да конвейерами.

– О чем я и говорю, – обрадовался старик. – Но люди никогда не делали их серийно. Понимаешь? Не было нужды. А собирать что-то нелегально, подобного уровня, сам знаешь... смысла нет.

– Может, сейчас нужда появилась?

– На кой хер? Зачем нам роботы? – возмутился Густо. – Нам что, своих рук не хватает? Я говорю тебе, их делают сами машины, чтобы потом захватить власть и держать нас под контролем.

– Нет, – сказал Паскаль, прокляв мысленно Департамент и всю его политику тотальной секретности. – Их делают люди с одобрения правительства. Странно, что жители Эсте не в курсе. Но, отчасти ты прав...

– Прав в чем?

– Не забивай голову...

Паскаль вернулся на стул.

– Спрячь это, и займись винтовкой. У меня мало времени.

– Хорошо, Том, – прокряхтел Бенер, взваливая манипулятор на плечо, – но ты должен разобраться с этой историей. Иначе, я бы не стал тебе это показывать.

Охотник посмотрел на хронометр – осталось несколько часов. До надстройки, где должна произойти встреча с Риганом, еще предстоит добираться, но время вздремнуть еще есть. Он сложил руки на столе и опустил на них голову.

«Кто-то наладил выпуск роботов, – крутилась навязчивая мысль. – Зачем? Чтобы держать нас под контролем».

Он не заметил, как уснул.

«...Обещай мне, Том... Обещай, что мы всегда будем вместе...» – Говорила Ламанг. Ее лицо было настолько близко, что он не мог разглядеть его, он видел только губы, вымаливающие обещания.

«Да, конечно, мы будем вместе...»

«Скажи это. Пожалуйста, Том. – Обещай, что не оставишь меня... Я хочу это слышать...»

Он хотел приблизиться еще больше, хотел поцеловать ее, хотел прервать этот поток ненужных слов, но что-то держало его, не давая податься вперед.

«Да. Да. Я обещаю тебе...»

– Не думаю, что тебя обрадует эта новость, Том, – произнес Густо над самым его ухом.

Паскаль открыл глаза, и машинально взглянул на браслет. Да, проспал он всего час. Усталости от этого не убавилось, только голова разболелась. Появилось желание все бросить и идти досыпать домой.

– Какая новость? – спросил он, едва сдерживаясь чтобы не потянуться.

Очарование сна неумолимо растворялось в воздухе, унося с собой вожденный образ правительницы Эсте...

– Пара основных конденсаторов вышла из строя, – пустился в объяснения Бенер, приводя охотника в чувство. – Остался один. Я распределил его мощность по всей «рельсе», потому как заменить неисправные мне нечем.

– Как нечем?

– Вот так, нечем, – старик развел руками. – Нужно искать «донора».

– Где же я его найду? – недоумевал Паскаль.

– Разбери какого-нибудь робота, или может, у кого винтовка такая есть, можно с электроники челнока снять, не знаю в общем. В любом случае, у меня таких нет.

Вот это новости. Первый раз за всю свою сознательную жизнь, Томас получил от этого человека отказ. Как же так?

– Подожди, – сказал он. – Ты хочешь сказать, что в этом складе всякой рухляди у тебя не найдется пары сверхъемких конденсаторов?

– Нет, Том. Прости, но я не могу тебе помочь. Возьми другое оружие, либо довольствуйся пока, тем, что есть.

Паскаль осмотрел винтовку.

Вроде ничего не изменилось, разве что она стала чуть легче.

– Насколько упала мощность? – спросил он, прицеливаясь в полуразобранный торс робота, одиноко стоящий в углу.

– Вполовину, – ответил Густо, отводя руку охотника немного в сторону.

Паскаль нажал на курок. Оружие дернулось и, хлопнув электрическим разрядом, выпустило снаряд. Болванка ударилась о металлическую балку поддерживающую свод мастерской, и со звоном отскочила в сторону, оставив в воздухе легкое свечение, повторяющее ее траекторию.

Бенер почесал затылок.

– Согласен, против машины с таким не выйдешь, но человека пробьет легко.

Томас чувствовал себя беззащитным.

– Раньше, эта штука могла пробить человека сквозь стену, – произнес он задумчиво.

Техник лишь развел руками.

– Я сделал все что мог.

– Понимаю. Спасибо и на этом.

– Рад помочь, – пожал плечами Бенер.

Спрятав оружие в чехол, Паскаль покинул мастерскую.

* * *

«Солнце» еще не взошло. Было холодно. Томас старался продвигаться по второстепенным проходам и ремонтным коридорам. Он не мог сказать точно чего он боится, но инстинкт самосохранения заставлял его держаться слабоосвещенных участков.

Если Риган обманул его и решил в очередной раз устроить засаду, то драка будет очень грязной. В то, что отступник остался совершенно один, без единомышленников, Паскаль не особо верил.

Из оружия охотник имел лишь пистолет, да потерявший в мощности армак. При такой экипировке красиво выступить уже не получится. Придется отмахиваться кулаками если что.

Весь путь занял пару часов. Приходилось выискивать дорогу среди хитросплетения вентиляционных тоннелей и кабельных проходов. Если бы не карта, Паскаль давно бы уже заблудился, начав ходить кругами, хотя сомневался в правильности маршрута и при наличии таковой. К концу пути охотник изрядно вымотался и вымазался ржавчиной.

Наконец, надпись, намалеванная краской прямо на стене, сообщила о том, что он добрался до надстройки семнадцать.

Шлюз, ведущий в эту часть корабля, не работал, пришлось раздвигать створки камеры руками. Те не хотели поддаваться, но Томас все же смог отодвинуть одну из них и проникнуть внутрь, едва не сорвав спину при этом.

Риган здесь явно не проходил, но Томас допускал, что отступник мог воспользоваться другим маршрутом. О том, что беглец мог обмануть его, думать как-то не хотелось.

Покинув шлюз, охотник оказался в просторном помещении, увешанном какой-то электроникой, скорее всего давно мертвой. Оборудование, пол и стены просто заросли ржавчиной и пылью. Все говорило о том, что человек давно не посещал это место.

Помещение имело странную структуру, и как будто располагалось под наклоном к горизонтальной плоскости Эсте, причем наклон постепенно усиливался, по мере приближения к выходу. Бабочек здесь было особенно много.

Паскаль почти бегом добрался до двери пытаясь сохранить равновесие, однако поймал себя на мысли, что стоит на ногах относительно твердо, не смотря на значительный перепад высот.

За дверью раздавалось монотонное гудение. Томас с трудом отодвинул створку и зажмурился от прилетевшей в глаза пыли. Он вошел в круглый зал, в центре которого был установлен гравитационный модуль, удерживающий сектор озоновой сферы и атмосферу на надстройке.

Процессор создавал вокруг себя поле тяжести, искажаю-

щее пространство и заставляющее вращаться воздух в помещении. Пол на самом деле был прямой, без всяких уклонов, но со стороны казалось, что модуль находится на дне огромной чаши. Кроме того, возникло ощущение постоянного падения к центру зала, заставляющее, чуть ли не размахивать руками в попытке удержать равновесие. На самом же деле, все это было обыкновенной иллюзией.

Томас перебрался на другой конец зала, стараясь не поворачивать головы в сторону процессора и с облегчением, покинул эту зону, преодолев, опять же мнимый, подъем и уже вполне реальный, естественно не работающий, шлюз.

Палуба, открывшаяся перед охотником, была сравнительно небольшой, и выступала своим краем за пределы гравитационного поля. Браслет на руке, тихонько запел, предупреждая о падении давления.

Паскаль огляделся: территория заставлена каким-то оборудованием, скорее всего диагностическим. Единственная колонна, служащая опорой для обвившего ее пучка кабелей, тянувшихся на верхний ярус, слегка ограничивала обзор. Охотник вскинул оружие.

Если Риган здесь, то этот металлический столб, обмотанный проводами, является для него единственным укрытием.

– Уже не надеялся, что ты придешь, Том, – вдруг донеслось с противоположной стороны.

Паскаль медленно пошел вокруг колонны. Он понимал, что Риган будет двигаться вслед за ним, стараясь держаться

так, чтобы эта опора постоянно находилась между ними. Но ему важно было осмотреть палубу, а другого способа сделать это, не выпуская отступника «из виду», он не придумал.

– Не думал, что ты выкарабкаешься, Джон, – парировал Томас, продолжая держать винтовку в вытянутой руке.

– Я тоже... не думал.

– Жду обещанных доказательств, или что ты там затеял.

– Затеял? – усмехнулся Риган. – Я остался один. Ты перебил всех моих людей. Если ты думаешь, что, оставив меня в живых, сможешь выйти еще на кого-то, то сильно заблуждаешься. Я последний.

– Тогда выходи. Не будешь чудить – не трону...

Риган остановился. Паскаль обошел колонну и наставил дуло оружия на беглеца. Джон был бледен, словно смерть. Его ввалившиеся глаза выражали крайнюю степень усталости, а запекшаяся под носом и на подбородке кровь, говорила о том, что отступник пришел сюда напрямик с Девятки. Видимо он знал действительно что-то важное, и торопился, опасаясь, что не сможет передать эту информацию. Но сейчас, судя по всему, его жизни уже ни что не угрожало, если не считать «рельсы» армака, так настойчиво пялившейся в его переносицу.

– Позади меня, – произнес Риган, – мачта антенны, выходящая за пределы надстройки. Заберись на нее, и ты увидишь все сам.

Паскаль бросил взгляд за спину беглеца. Антенна блесте-

ла металлом на фоне открытого космоса. Если залезть на нее, то можно запросто помереть от декомпрессии или вернуться вниз.

– Давление на мачте низкое, – Джон словно прочитал его мысли. – Но не смертельное. Кратковременное пребывание не нанесет вреда твоему организму.

– Зато я буду на ней легкой мишенью, – сказал Паскаль.

– Я безоружен.

Риган снял с шеи бинокль и бросил его охотнику. Томас поймал прибор одной рукой, продолжая во второй держать оружие, направленное на отступника.

– Лучше тебе поднять руки и не двигаться, – сказал он.

Джон подчинился.

Паскаль подошел к антенне, держа Ригана на прицеле. Затем, переключив бинокль на инфракрасный режим, выглянул за пределы палубы, стараясь повернуть голову так, чтобы видеть отступника боковым зрением. Посмотрев в обе стороны, он убедился, что на нижних ярусах никого нет, и никто в него не целится. Вокруг было пусто. В инфракрасном диапазоне космос выглядел черным, на фоне которого, светила, синим холодным светом, корма Эсте. Корабль казался безжизненным, если не считать одинокого робота, копошившегося в куче хлама, на нижней палубе.

– Подойди ближе, – приказал Том.

Риган сделал несколько шагов к краю.

– Оставайся в поле зрения.

– Как скажешь, – пожал плечами тот.

Антенна торчала из кормы горизонтально метров на десять в открытый космос. Паскаль осторожно пошел по мачте. Песенка, издаваемая браслетом, ускорила свой темп. Запахло озоном. Край сферы был где-то рядом. Сейчас Томаса отделяла от смерти невидимая граница озонового пузыря, окутывающего Эсте и удерживающего вокруг корабля атмосферу.

Томас добрался почти до края антенны. Стало холодно. Дышать было легко, но воздух бедный кислородом, не насыщал легкие, вызывая странное ощущение сравнимое с необъяснимой паникой. Паскаль остановился на мачте, у самого края бездны. С одной стороны была палуба Эсте с запачканным кровью и ржавчиной Риганом. Со всех остальных сторон – космос. Ощущение дикое. Охотник никогда не чувствовал себя настолько беззащитным.

– Что я должен увидеть, – спросил он.

– Просто открой глаза и все поймешь, – крикнул отступник.

– Они и так открыты...

Когда Риган послал охотника на антенну, он полагал, что тот ахнет от удивления, выругается, схватится за голову, осознает, наконец, всю чудовищность проблемы, но тот, похоже настолько не был подготовлен, что даже не заметил очевидного. Или не хотел замечать... Или он просто болван.

– Прямо перед тобой... – вздохнул беглец. – Резервный

ускоритель. Видишь его?

– Предположим, – ответил Паскаль, заметив ряд здоровенных сопел. Черные, блестящие от инея, способные поместить в себя грузовик...

– Он никогда не был в работе, – произнес Риган. – Предназначен для разгона корабля до определенного значения скорости, перед подключением ионных двигателей. На случай выхода из строя главного ускорителя.

– Очень интересно, – отозвался охотник, пытаясь уловить темп мелодии издаваемой браслетом.

Казалось, песенка продолжает набирать скорость.

– Присмотревшись, – продолжил Риган, – можно разглядеть основные двигатели Эсте. Если верить статистике скармливаемой нам правительством, то они работают постоянно и стабильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.